

Анастасия Клёнова

Эстетика

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТЕМНОГО

18+

Анастасия Клёнова
Эстетика Тёмного

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Клёнова А.

Эстетика Тёмного / А. Клёнова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Всё началось задолго до... Но как бы она могла это помнить? Ей приходится начать с чистого листа, который кто-то уже забрызгал кровью невинных. Даша стоит на распутье, и ей придется сделать выбор: семья или правда? Тёмный мир открывает для нее свои объятия, и девушке приходится шагнуть в него совсем не так, как она мечтала. И всё-таки даже теперь рядом с ней будет тот самый мужчина, которого ей пришлось когда-то забыть. Новая встреча кажется первой, небритое лицо выглядит чужим, но он смотрит на нее неизменно тепло и ласково, как будто они и не расставались. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. О мнимом благородстве и правильном выборе	8
ГЛАВА 2. Только одна ночь!	17
ГЛАВА 3. Все случайности не случайны	31
ГЛАВА 4. Все карты на стол	36
ГЛАВА 5. О том, как это случилось	44
ГЛАВА 6. Не верь вампиру	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

ПРОЛОГ

Старые шторы с узором в виде гиацинтов закрывали окно. Не слишком плотная ткань пропускала через себя рассеянный свет городских фонарей, но в небольшой кухне все равно властвовали тусклые зимние сумерки.

Слабые солнечные зайчики играли на матовых темных фасадах старой мебели, стоявшей здесь еще со времен правления Ельцина. Мерно гудел электрочайник, ярким белым пятном и подсветкой выделявшийся на фоне старомодной кухни.

Когда щелкнул переключатель, а гул в чайнике стал затихать, мужчина разлил по двум керамическим кружкам кипяток. Он достал из пёстро-го картонного короба чайный пакетик в форме пирамидки и по очереди заварил чай в каждой чашке. Пакетик он отжимал чайной ложечкой, вложив в нее саму пирамидку и обмотав ниткой, чтобы выжать остатки заварки, если такое слово было вообще применимо к чаю из пакетика.

– Если бы я не знал тебя, я бы подумал, что ты едва сводишь концы с концами.

За овальным столом сидел мужчина в черном. На первый взгляд он казался просто любителем практичных вещей и стиля милитари, но при более внимательном рассмотрении можно было увидеть нашивки с эмблемами новой полиции, которая начала действовать в стране не так давно. На вид полицейскому было лет двадцать, но усталые темные глаза выдавали в нем старика.

– Я живу, как мне нравится, – пожал плечами хозяин квартиры. – И, в отличие от подавляющего большинства, живу по средствам.

Он поставил кружки на стол и одну из них пододвинул к гостю. Хозяин квартиры сел за стол и с блаженной улыбкой провел ладонью над своей чашкой, от содержимого которой поднимался ароматный пар. Ладонь стала теплой и влажной.

– Да-а, но по твоим средствам ты мог бы не жить так, будто эта квартира досталась тебе от покойной бабушки, – с доброй ухмылкой заметил полисмен.

– Разве я плохо живу? – в свою очередь удивился хозяин квартиры.

Он пододвинул к себе сахарницу, выполненную в форме оранжевой тыквы, и бросил в чай несколько ложек сахара, после чего принялся аккуратно помешивать напиток, стараясь не задевать ложечкой стенки чашки.

Полицейский поморщился и махнул рукой. Ему не часто приходилось встречать людей, способных приобрести квартиру в городе без кредитов и долговых накоплений, поэтому судить о нормальности такой жизненной философии он не брался. Его старый товарищ не был аскетом, но и к дорогим вещам его откровенно не тянуло. Шел мимо перехода и увидел джинсы? Можно померить здесь же, за шторкой, стоя на обрывке старой картонной коробки, и купить их за копейки, если размер подойдет. Нужны овощи? Незачем ехать в эко-маркет на другой конец города, в паре кварталов от дома есть стихийный рынок, где до десяти утра бабушки торгуют тем, что вырастили на огородах. И такой логики он придерживался во всем, начиная от быта и заканчивая времяпрепровождением.

– Мир, ты мне скажи честно, – попросил полисмен. – Ты же знаешь, я тебя и пальцем не трону...

Хозяин квартиры поднял вверх руку, раскрытой ладонью к полицейскому, заставляя того прервать речь.

– Клянусь тебе, Вик, я не при чем, – уверенно произнес он. – Ты знаешь, как работает мой бизнес, я выхожу из воды при своём и с наваром, никого не оставляю в обиде. ЭТО мне ни к чему.

Он кивком головы укал на черную папку, лежавшую здесь же на столе. Она была закрыта, но виднелись уголки фотографий, распечатанных на обычном принтере – не самое лучшее качество печати, но никто и не говорил, что в полицейских участках будет стоять новейшая техника и стопка фотобумаги.

Виктор тяжело вздохнул и подпер голову ладонями, локтями упираясь в столешницу.

– Я уже не знаю, как и где искать, – признался он. – Дело даже не в сроках. Вся проблема в том, что девушки продолжают пропадать, а я даже не могу сказать, стали они жертвами, уехали с возлюбленными на край света или просто живут своей жизнью, вырвавшись из-под опеки родителей.

– А что подсказывает тебе чутье?

Вик лишь развел руками. Его чутье молчало, чего не случалось в последние двести лет. Он всегда знал, как лучше поступить, куда нужно пойти, а куда, напротив, – не стоит соваться. Знал, когда смолчать, когда поддержать или остановить, при условии, что его послушают. А теперь будто обрубил – никаких мыслей, чувств, ощущений.

– Молчит, – признался Вик. – Я уже и по-всякому пробовал подойти к делу, а ощущений – ноль. Я беспомощен, словно котёнок. Это меня гнетёт.

Он взял чашку в руки и сделал несколько больших глотков. Горячая, пахнущая малиной жидкость обожгла рот и глотку.

– Теперь ты понимаешь, что испытывают в таких ситуациях люди. Я посмотрю, что можно сделать, – тяжело вздохнул Мир. – Но! Я ничего не обещаю, Вик. Ты знаешь, что я не буду подставляться из-за этого.

Полисмен согласно кивнул. Круг общения старого друга вселял определенные надежды, но и обольщаться на этот счет тоже не стоило – тайна есть тайна, если Мир начнет вести откровенный допрос тех, с кем работает, это только подорвет его дело, но не принесет никому пользы.

– Спасибо, – поблагодарил Вик, криво улыбнувшись. – Ты прав, я уже и забыл, как это, работать без подсказок подсознания. Ощущаю себя простым смертным.

Мир скептически хмыкнул. Может, это дело и обходилось без знаменитого шестого чувства вампиров, но во всех остальных аспектах жизни Вик продолжал им пользоваться. Едва ли можно было сказать, что он стал жить, как все.

– Мир, есть еще кое-что, – вспомнил вдруг Вик. – Недавно в участок приходила Мириам.

– К тебе? – деланно равнодушно уточнил хозяин квартиры.

Полицейский отрицательно покачал головой.

– К Красницкому, это новенький в отделе, недавно перевели, – пояснил Вик. – Знаю, что тебе эта информация ни к чему, но решил сказать, мало ли. Не люблю неловкие ситуации.

Мир напряженно кивнул и устался в собственную чашку. Он уже почти свyksя с образом жизни отшельника, перестал смотреть на женщин даже просто с интересом, не говоря уже о чем-то более откровенном. И всё же взрослому здоровому мужчине было сложно продержаться столько лет без ощущения податливого женского тела в руках. Никакие самобичевания не помогали избавиться от мук совести, и когда Мириам разыграла жгучую обиду на его равнодушие и показательно хлопнула дверью, он не стал её догонять. Признаться, Мир надеялся, что девушка просто исчезнет из его жизни. В идеале – куда-нибудь в другой город или даже в другую страну, он был готов оплатить ей переезд. Но нет, всё тайное однажды становится явным. Вот и Мириам вернулась, лишняя раз напоминая ему о том, какая же он мразь.

Показывать свою слабость другу мужчина не хотел. Он постарался отогнать тяжелые мысли и переключился на собеседника. Вик сделал вид, что ничего не заметил.

– Беспокойся не о неловких ситуациях, а о том, как будешь разбираться с этим делом, – посоветовал Мир, вновь указывая на папку. – Я не так часто захожу к тебе в отдел, чтобы подобные ситуации возникали с моим участием.

– Я просто сказал, – развел руками Виктор. – Поделится информацией, так сказать. Мир хмыкнул.

– Если решил обменяться данными, то этот обмен не равноценен, – заметил он. – Считай, то, что я узнаю об этих фото, мой тебе подарок на Новый год. Кстати, картинки оставь мне, мало ли.

– Замётано, – расплылся в клыкастой улыбке Вик. – А я, наверное, куплю тебе нормальный чай. Пить эту мочу с ароматизаторами определенно невозможно.

Хозяин квартиры пожал плечами – пусть дарит, что хочет, главное ведь не подарок, а внимание. Он не стал оправдываться тем, что среди многочисленных пакетированных чаев из супермаркета берет не самый дешевый. Возможно, в его возрасте пора было начать ценить все хорошие напитки, в том числе и алкоголь, но Мир слишком привык к этим химическим ароматам и вкусу кипятка и сахара.

– Выбери для меня красивую коробочку, – усмехнулся Мир, делая глоток.

ГЛАВА 1. О мнимом благородстве и правильном выборе

В зале играла классическая музыка, на полках стояли книги, преимущественно – разные издания Горького. Антураж литературного клуба не вязался с массивными деревянными столиками и барной стойкой, позади которой на полках теснились бутылки с выпивкой на любой вкус и кошелек.

Этот паб был из тех, куда приходят компаниями, а если в одиночестве – то знакомятся сразу и со всеми, а главным заводилой здесь являлся бармен. За барной стойкой работала кудрявая блондинка, чьи волосы с трудом стягивала в хвост тонкая резинка. Вместо традиционной формы бармена на ней была надета белая футболка с портретом известного писателя и глубоким вырезом, демонстрировавшим полную грудь.

Мир занял столик в углу. Из-за стоявшего у стены стеллажа с книгами здесь комфортно размещалось лишь одно место, но зато это было глубокое старое кресло, в котором можно было без труда просидеть всю ночь, что и собирался сделать мужчина.

Паб открывался в семь часов вечера, но лишь к темноте здесь появлялись посетители. Они заходили компаниями по двое, трое, иногда больше. Постепенно большая часть столиков оказались заняты, и Мир обратил внимание на то, что почти все из посетителей перебрасывались хотя бы парой слов с барменом – они были знакомы.

Девушка вышла из-за стойки, неся в руках пластиковый поднос с большой пивной кружкой. Жидкость в ней была насыщенного янтарного цвета, и её можно было бы принять за пиво, но на деле это был всего лишь сидр. Когда девушка поставила кружку перед Миром, в нос ударил сладкий аромат яблок.

Мужчина благодарно кивнул.

– Я не видела вас здесь раньше, – приветливо улыбнулась девушка. – Я Ульяна.

Она протянула ему руку, и Миру пришлось пожать её. У Ульяны оказалась маленькая ладошка с чуть пухлыми пальчиками и аккуратным маникюром.

– Драгомир, – представился мужчина.

Он тоже видел её впервые. Когда Мир заглядывал в этот паб последний раз, то за барной стойкой колдовала жгучая мулатка со множеством тонких косичек. Впрочем, это было достаточно давно, с тех пор Катя могла уже разочароваться в работе барменом и вернуться к профессии архитектора, которую пророчил ей диплом.

– У вас очень необычное имя.

Ульяна стояла возле его столика, сцепив руки в замок на уровне живота – так обычно стоят, когда не знают, куда себя деть. В её обязанности, разумеется, не входило развлечение посетителей, но общительная натура девушки требовала знакомств со всеми, кто заходит в паб.

– У вас тоже, – улыбнулся Мир.

– Я родом из Закарпатья, – пояснила девушка. – Вы тоже откуда-то приехали?

Мужчина удивленно приподнял брови. Для уроженки Закарпатья у девушки было блестящее произношение. В основном все выходцы из западной части страны сохраняли в своем лексиконе специфические словечки, не раз становившиеся причиной неловких ситуаций в центральной и восточной части страны. Не говоря уже о том, что мало кто из них, даже после переезда в центральную или северную часть, переходил на русский язык.

– Сигишоара, – просто ответил Мир.

– Сиги... Это где?

Ульяна нахмурилась, мучительно пытаясь вспомнить, где приблизительно может находиться населенный пункт с таким названием. Судя по сосредоточенному выражению лица, вспомнить не удавалось.

– Румыния, – любезно подсказал Мир. – Но я приехал оттуда чуть больше двадцати лет назад.

– О, а почему именно к нам? – округлила глаза Ульяна.

– Рабочие вопросы, – коротко ответил мужчина. – Мне предложили здесь должность и жилье, поэтому я остался.

Появилось неприятное ощущение, какое появляется, когда кто-то узнает твою подноготную. Внутренне Мир съезжился от неприятного холодка, но виду не подал. Он понимал, что не рассказал ровным счетом ничего важного. История о переезде из-за работы уже много лет выручала его и произносилась рефлексивно, но ощущение допроса не исчезало, хотя Ульяна лишь проявляла прازдное девичье любопытство. Даже ошибись он где-нибудь, девушка бы вряд ли заметила нестыковку. В любой другой ситуации Мир бы ушел от разговора, но Ульяна была ему симпатична, и мужчина был готов сколько угодно рассказывать ей давно придуманные сказки о своей жизни. Нужно же общаться с кем-то, кроме помешанного на своей работе вампира.

– А-а-а...

Ульяна скосила глаза в сторону барной стойки, возле которой уже ожидали две девицы, о чем-то увлеченно переговаривавшиеся. Драгомир кивнул, давая понять, что не будет держать обиду, если девушка пойдет работать.

– Я еще подойду, – пообещала Ульяна.

Она быстро вернулась к стойке и занялась созданием новых шотов. На лице девушки была написана сосредоточенность – она хмурилась, а между пухлых губ виднелся острый кончик языка. Видимо, аккуратное сливание составляющих по закрученной спиралью ложке давалось Ульяне с трудом – даже с такого расстояния Мир видел, что слои шотов смешиваются в некоторых местах. Впрочем, это прекрасно компенсировала их невысокая стоимость.

В том, что она вернется к его столику, Мир сомневался – он сказал, сколько лет назад приехал в страну, и уточнил, что уже тогда сделал это из-за работы. Не нужно было оперировать сложными числами, чтобы понять, что он намного старше, чем мог показаться на первый взгляд в полутьме паба. Ульяне же на вид было лет двадцать, не больше. Учитывая время открытия, можно было предположить, что она подрабатывает здесь после учебы.

Мир наслаждался сидром в гордом одиночестве, пока кружка не опустела. К тому времени посетители заметно раззнакомились между собой, и теперь переговаривались через весь зал, выходили курить небольшими группками, некоторые возвращались по двое раньше остальных – эти, как заметил Мир, скрывались за дверью возле барной стойки, видимо, в подсобном помещении.

Мужчина дождался, пока возле стойки никого не окажется, и встал из-за своего столика. Вместо обычных барных стульев с узким сиденьем здесь стояли высокие массивные стулья, на которых можно было легко сесть и вдвоем. Он сел и удобно оперся локтями на столешницу.

– Сделай мне что-нибудь на свой вкус, – предложил мужчина. – Попрактикуйся.

Ульяна заметно смутилась, но всё же достала высокую стопку, в которую по уже знакомой ложке принялась сливать составляющие. Шот, доставшийся Миру, пестрел зеленым, прозрачным и красным. Пахло киви.

Мужчина поднял стопку, отсалютовав девушке, и в один заход опрокинул в себя её содержимое. На вкус смесь оказалась сладкой с едва ощутимой кислинкой.

– Еще? – с надеждой спросила Ульяна.

Мир кивнул.

– Попробуй что-нибудь кислое, – попросил он.

Девушка задумалась и принялась рассматривать что-то со своей стороны барной стойки.

– Есть апельсин, грейпфрут и лимон, – перечислила она. – Что хотите?

– Всё по очереди, – махнул рукой Мир.

Водки в шоты шло крайне мало, поэтому мужчина разумно предположил, что одним повтором дело не ограничится. Благо, стулья были удобными, а Ульяна – весьма милой.

По степени того, как стопки сменяли друг друга, Ульяна казалась Миру всё привлекательней. Он прекрасно видел, что пропасть возраста слишком велика – девушка относилась к нему с уважением и дружелюбием, продиктованным отнюдь не её работой, но заигрывать и стрелять глазками перестала. Впрочем, Миру хватало и того, что он мог просто любоваться лицом-сердечком, легкой россыпью веснушек и красивыми голубыми глазами. Ульяна была очень миловидной девушкой, а её красота была противоположностью той, которая вошла в моду в последние годы и уже успела набить оскомину.

Ульяна поставила перед мужчиной очередной шот – в этот раз с белым, голубым и прозрачным слоями – и вдруг нахмурилась. Её лицо за долю секунды из приветливого стало мрачным, а глаза теперь смотрели с опаской.

– Вот же бес принёс, – выдохнула Ульяна, скривив губы.

Мир обернулся, пытаясь проследить за взглядом девушки. В паб вошла еще одна компания, пока еще трезвая, но достаточно громкая и веселая. Трое молодых людей и девушка, к которой Мир присмотрелся особо внимательно – она была невысокого роста и субтильного телосложения, из-за чего казалось, будто под ручку с парнем идет загулявшая после уроков школьница.

– Знаешь их? – тихо спросил он, обращаясь к Ульяне.

Мир не отводил взгляда от компании. Они заняли столик, и мужчина сел к ним боком, делая вид, что ему просто удобно так сидеть, и вообще он увлечен шотом, который готовила для него Ульяна.

– Только парней, – так же шепотом ответила девушка, не поднимая головы от стопки. – Они редко приходят, но каждый раз это заканчивается полицией. И девушки с ними всегда разные, эту вижу впервые.

Мужчина внимательней присмотрелся к девице, устроившейся на коленях у одного из парней. Невысокая, не миниатюрная, а скорее по-юношески плоская и худая. На девице была свободная, явно большая по размеру черная футболка, заправленная в черные джинсовые шорты с высокой талией, которые открывали треть ягодиц. Худые ноги девицы были затянуты в черные колготы с крупной сеткой, Мир таких уже лет пятнадцать ни на ком не видел, кроме как на проститутках из старых фильмов. Короткие, до плеч, волосы девушки были выкрашены в синий, но выкрашены достаточно давно – цвет потускнел и вымылся, а отросшие темные корни были видны невооруженным взглядом.

– Она еще ребенок, – заметил мужчина.

Ульяна поставила перед ним шот, и Мир, не заставляя ждать, тут же опрокинул его в себя.

– Дети сейчас взрослеют рано, – философски пожала плечами Ульяна. – Я даже не могу прикинуть, сколько ей лет. Если полезу, только конфликт раздую.

– Разве ты не имеешь права попросить документы, если они закажут выпивку? – удивился Мир.

– Если закажут, – кивнула Ульяна, не сводя взгляда с компании.

Сейчас девица сидела спиной к ним и активно лизалась с парнем, на коленях у которого устроилась. Синие волосы скрыли лицо, и Мир уже не был уверен в том, что правильно определил её возраст. Возможно, он зря поднял шум.

– Только бы ничего не натворили, – прикрыла глаза Ульяна. – Вечно заканчивается каким-нибудь геморроем, разбирательства до утра! А мне закрываться в пять нужно...

Она сокрушенно покачала головой и взялась за новый шот. В этот раз запах был тропический, Мир ощущал его, даже не видя, какого цвета получается напиток.

– А что полиция? – спросил он.

– Не знаю, до меня эта информация уже не доходит, но через некоторое время они всё равно возвращаются. Походу, там родители всё разруливают. И нравится же кому-то плодить такую шваль и поощрять дебоши. Моя мама бы меня выпорола и до свадьбы под домашний арест бы посадила.

Из груди Ульяны вырвался тяжелый вздох, и в нем слышалось столько боли, что Мир невольно ей посочувствовал. Для себя мужчина уже решил, что если компания начнет дебош, то он позвонит лично Вику. В конце концов, вампиру тоже иногда питаться свежей кровью – на донорской он заметно осунулся.

Некоторое время всё шло своим чередом. Компания мирно пьянствовала – один из них заказал пиво на четверых и сам отнес его за столик, облегчив работу Ульяне, которой явно не хотелось больше покидать стойку. Документы у них девушка так и не спросила, а Мир не стал акцентировать на этом внимание. Её нежелание раздуть конфликт было понятно.

Мир выпил еще несколько шотов, и реальность для него подернулась мутной дымкой. Впрочем, до того, чтобы свалиться на пол, как самая настоящая пьяная свинья, было еще далеко. Мужчина сделал знак Ульяне, намереваясь взять небольшой перерыв.

Он уже собирался выйти покурить и хотел предложить девушке составить ему компанию, когда к стойке подошли двое – та самая парочка из неприметного паренька со смазливой, но неприятным лицом, и синеволосяя девица. Теперь Мир мог рассмотреть её лицо вблизи в более ярком свете ламп, освещавших бар.

Он готов был поставить все свои сбережения и недвижимое имущество на то, что девчонка еще даже школу не закончила. В первую секунду он принял её за вампира, но вокруг не было знакомой черной дымки. Девица подобрала себе слишком светлую пудру, отчего теперь казалась восставшей из мертвых. Припудрить носик она еще не отлучалась, и Мир мог хорошо рассмотреть жирный блеск кожи и тщательно замазанную корректором россыпь мелких прыщиков на лбу, что лишней раз выдавало в девчонке подростка. Глаза она подводила толстыми черными стрелками, а брови, казалось, рисовала с ноля коричневым карандашом. В бороздах кожи на губах виднелись остатки красной помады – основную её часть, судя по цвету губ, сожрал парень.

– Нам нужно в зал, – без обиняков потребовал он, приобнимая глупо хихикнувшую и заметно пьяную девицу за талию.

Мир напрягся, уловив тонкие ниточки неуверенности. Девушка рядом с дебоширом была достаточно пьяна, чтобы плыть по течению и позволить себя увести в уединенное местечко, но всё же сохранила крохи рассудка, и теперь сквозь пелену алкоголя прорывался страх.

Ульяна нахмурилась, но затем всё-таки кивнула на дверь рядом со стойкой. Парень благодарно отсалютовал Ульяне и потащил свою пассию в зал.

– Что за зал? – поинтересовался Мир, когда дверь за ними закрылась.

– Да обычная комнатка с одним большим столом, – пожал плечами Ульяна. – Вроде как вип-зал, но на моей памяти его никогда не использовали по назначению.

– Поставили бы уже там кровать и брали за это деньги, – беззлобно хмыкнул Мир. – Бизнес, я смотрю, идет просто на «ура».

Ульяна хихикнула, и Мир увидел, как у нее покраснели щеки.

– Я предложу это владельцу паба, – пытаюсь сохранять серьезное лицо, кивнула девушка.

– Не забудь упомянуть меня как идейного инициатора, – стараясь не рассмеяться, подкинул Мир. – Может, скидочную карту подарят.

– У нас даже кассы нет, – закатила глаза Ульяна. – Все деньги в тумбочку с замочком складываем.

– Зато тумбочку не так просто унести, – пожал плечами мужчина. – В этом есть свой резон, признай это.

Ему уже было сложно сфокусировать взгляд на чем-то конкретном, поэтому мужчина просто смотрел на Ульяну, хотя и её видел перед собой лишь относительно ясным пятном.

– Тебе еще? – осторожно поинтересовалась девушка.

Мир поднял ладонь вверх и покачал головой.

– Сделаю небольшой перерыв, – вздохнул Мир. – А то так и не доберусь домой на своих двоих.

Девушка выдохнула с облегчением. Она любила наливать людям, ей нравилось то, как легко они расслабляются под воздействием алкоголя. Но вот перебравших Ульяна побаивалась – никогда не знаешь, что они учудят, где их стошнит и в каком состоянии и каким образом их вынесут из паба.

– Далекое тебе?..

Ульяна оперлась локтями на столешницу и склонила голову набок, рассматривая лицо нового знакомого. Он не был красивым, скорее напоминал хищную птицу. Она бы никогда не рискнула с ним знакомиться, если бы он не был посетителем. Но при личном общении Мир оказался весьма приятным собеседником. Ульяна напомнила себе, что первое впечатление часто бывает обманчивым.

– Не слишком, но если переборщу с выпивкой, то точно не дойду, – признался Мир. – Составишь мне компанию?

Он достал из кармана пачку сигарет и повертел её в ладони, демонстрируя Ульяне. Та сложила губы трубочкой и покачала головой.

– Я не курю, – развела руками девушка. – Меня из-за перекуров с прошлой работы выгнали, здесь тоже запрещают покидать бар.

Мир удивленно хмыкнул. Он впервые встречал бармена без вредных привычек, хотя вынужден был признать, что в таком запрете тоже был резон. Всё-таки пока бармен присматривает за помещением хотя бы номинально, посетители стараются держать себя в руках.

Мир слез с высокого стула, казавшегося теперь птичьим насестом, и собирался было отправиться к выходу из кафе, чтобы постоять на курилке и подышать не слишком свежим воздухом, но мужчину отвлекли крики и ругань, доносившиеся из комнаты за барной стойкой. Ульяна тоже подобралась и нахмурилась, было видно, что девушка нервничает.

– Вот и проблемы, – пробормотала она, ни к кому конкретно не обращаясь. – Я же говорила, это всегда заканчивается каким-нибудь пиздецом!

Она всплеснула руками, выражая негодование, и несколько раз дернула за дверную ручку, пытаясь открыть дверь. Изнутри закрылись на шпингалет.

– Эй! Сейчас же откройте, иначе я вызываю ментов!

Ульяна замолотила кулаком в дверь, а в другой руке уже держала мобильный. Её «иначе» было ничем иным, как блефом, чтобы заставить парочку отпереть дверь. Полицию девушка вызывала уже сейчас.

– погоди, – осадил её Мир. – Дай я вызову.

– А какая разница? – удивилась Ульяна, не переставая стучать ладонью по двери.

Из вип-комнаты слышались голоса, но кроме ругани Мир ничего не разобрал.

– Позвоню другу, попрошу утихомирить паренька, – пояснил мужчина, набирая Вика.

Вампир ответил почти сразу и весьма бодро. Мир не брался предположить, чем занялся в этот момент старый товарищ, но, похоже, чем-то не особо важным. Приехать и приструнить молодежь Вик согласился сразу, даже не уточняя, можно ли будет провести сеанс кровопускания.

Сунув смартфон в карман, Мир кивнул Ульяне. Девушка уже перестала долбить в дверь обеими руками, но выглядела обеспокоенной. Звуки за дверью на несколько минут стихли, а затем возобновились снова.

– Эй, вашу мать! – заорала Ульяна, ударяя по двери носком ботинка. – Уроды, откройте сейчас же!

За дверью её криков словно не слышали. Ульяна выскочила из-за барной стойки и полетела к двум парням, оставшимся за столиком.

– Вы! – прошипела она. – Сейчас же скажите своим друзьям выметаться отсюда, иначе я сделаю всё, чтобы одной ночью в КПЗ ваша судьба не ограничилась!

Мир не слышал, что ответили ей уже порядком захмелевшие от простого пива парни. Его внимание было сосредоточено на двери в VIP-комнату.

Слух мужчины стал острее, и на секунду его оглушил шум основного зала, но затем Мир плавно переключился на происходящее за дверью. Он не знал, как выглядела злополучная комната изнутри, поэтому составить определенную картинку в голове было достаточно сложно, но услышанного хватало, чтобы примерно понять происходящее.

– ...Тихо, тихо, – ласково уговаривал парень. – Да заткнись ты!

Затем болезненный вскрик – похоже, девушка дала достойный отпор. И снова возня, заставившая Мира подобраться – он услышал глухой звук удара и последовавший за ним шлепок упавшего тела.

Не доставая из кармана телефон, Мир бросил повторный вызов Вику и обошел барную стойку.

Одного удара с плеча хватило, чтобы хлипкий шпингалет сорвало с двери. Металлическая задвижка со звоном покатила по полу, подталкиваемая носком ботинка.

Мир прислонился плечом к дверному косяку, рассматривая двух застывших от неожиданности подростков. Парень, может, и был совершеннолетним, но девчонка явно не дотягивала. Она распласталась на столе, и Мир без труда определил, что именно стало причиной того, что парень не успел её раздеть. Шорты девушки были расстегнуты, и из них складками торчала длинная черная футболка, которая до этого была тщательно заправлена в шорты так, чтобы не создавать ненужных складок. Похоже, парень просто запутался в лишней ткани. Весьма оригинальный способ предохранения, достойный блистательных дам Средневековья.

Мужчина презрительно хмыкнул, искривив тонкие губы.

– Спрячь отросток, пока я тебе его не оторвал, – бросил он, вперив в парня недобрый взгляд.

Смазливое лицо перекошило от возмущения, и Мир мог бы поклясться, что парень собирался высказаться, но резкий удар с ноги заставил его упасть на четвереньки. Девушка застегнула шорты, не слезая со стола, и оскалила зубы.

– Еще раз тронь меня, я тебе кишки выпущу! – рыкнула она.

Прыжок со стола получился размашистым – девушка с легкостью перескочила через несостоявшегося любовника и хотела было прошмыгнуть в общий зал мимо Мира, но тот ухватил её за плечо. Такая прыть вынудила мужчину снова присмотреться к девчонке, ища нечеловеческие черты, но взгляд наткнулся лишь на человеческую ауру, пылающую от гнева.

Похоже, девушка просто была из тех, кто любит сыпать направо и налево проклятиями и угрозами. И бить с ноги.

– Далеко собралась?

– Пусти! – огрызнулась девушка. – Не с вами же двумя здесь торчать!

Мир скептически хмыкнул. Он не собирался отпускать никого из злополучной компании. Но отнюдь не потому что жаждал справедливого возмездия. Скорее хотел оказать услугу Ульяне, отвадив шкодливых подростков от паба раз и навсегда.

Но прежде, чем он принял какое-либо решение, из зала послышались возмущенные выкрики и приглушенные переговоры. Мир без труда различил в общей суматохе веселый и бодрый, несмотря на позднее время, голос Вика.

Мужчина разжал руку и чуть поосторожился, пропуская девушку в зал, где она почти сразу угодила в объятия вампира.

Мир не слишком прислушивался к происходящему. В том, что Вик без труда определит виновников, он не сомневался – в большинстве аспектов своей жизни вампир продолжал пользоваться своим прославленным чутьем, чем не раз ставил в тупик тех, кто не был посвящен в его тайну. Впрочем, здесь и простому человеку с минимальным логическим мышлением было не сложно определить, кто виновник – в таких случаях первым всегда вяжут того, кто пытается бежать.

Именно такую ошибку и совершили друзья неудачливого героя-любownika, бросившись к выходу и пытаясь проскочить мимо полицейских. Крики и глухие удары дали понять, что проскочить не получилось.

Мир продолжал преграждать выход, наблюдая, как парень пытается застегнуть штаны трясушимися руками. Судя по нервной дрожи, до него, наконец, дошло, как он вляпался.

Мужчине хотелось пошутить про прозвеневшие на весь русскоязычный интернет восемь лет строгого режима, но позади уже слышались легкие, чуть шаркающие шаги вампира.

– А вот и наш насильник! – хлопнул в ладоши Вик, протискиваясь мимо Мира в вип-зал. – Ну что, батенька, сам признаешься или будешь ждать повестку?

– К-какую еще п-повестку? – от нервного перенапряжения парень начал заикаться, чего раньше за ним не наблюдалось. – Всё было по взаимному согласию! Я клянусь!

Вик коротко хохотнул и почти по-дружески хлопнул поднимающегося с пола паренька по плечу.

– По взаимному или нет, это уже не вам свидетельствовать, – нравоучительным тоном ответственного папаши заметил вампир. – Ты можешь говорить, что тебе покажется выгодным, только с адвокатом потом обсуди. А суд все равно будет опираться на показания её родителей.

– Каких еще родителей?! – не выдержав, парень сорвался на крик. – При чем здесь это?!

Мир опустил голову, пряча ухмылку. Всё же он оказался прав, глазомер не подвел – Вик подтвердил его догадку о возрасте девицы, а уж обмануть вампира бы мало кто смог.

– А ты как думал? – хохотнул Вик, заламывая парню руки за спину. – С малявкой поку-выркаешься и в кусты?

Дважды щелкнули браслеты наручников.

– Я не знал! Она не сказала, что она несовершеннолетняя! – дернулся парень.

Хватка вампира оказалась крепче, и Вик потащил вырывающегося паренька к выходу.

– Так сколько ей? – проявил любопытство Мир, отходя в сторону.

– Хрен её знает, – пожал плечами Вик. – Документов у нее при себе нет никаких, телефон разряжен, а идти на контакт девчонка отказывается. Но что малая, это я тебе точно скажу. У нее месячные не больше года назад начались.

Вампир был на удивление бодр и свеж. Его тянуло шутить и балагурить, но обстановка не слишком располагала, поэтому Вик ограничивался тем, что поддевал задержанных.

Они вышли в общий зал и двинулись мимо ошарашенных посетителей к выходу. Уже на улице Вик передал несостоявшегося насильника в руки ожидавшего возле машины коллеги.

– А ты подготовился, – удивленно хмыкнул Мир, рассматривая полицейский бусик вместо привычного приуса. – Как знал.

– Слышал шум на фоне, – охотно пояснил вампир. – Решил перестраховаться.

Мир благодарно кивнул.

Из паба другой полицейский тащил брыкающуюся и отчаянно матерящуюся девушку. Синие волосы окончательно сбились в колтун, лицо покраснело и из-за еще не осыпавшейся пудры выглядело пятнистым. Полицейский пытался не дать закованной в наручники девушке вырваться, но получалось плохо – она умудрялась то пнуть его пяткой, то толкнуть плечом.

– Какого хуя?! – крик девушки разнесся по всей улице. – Я пострадавшая сторона! Вы не можете посадить меня в ваш херов обезьянник!

– Тшш, мадам! – поднял вверх руки Вик. – Не стоит поднимать столько шума! Мы забираем вас не как пострадавшую сторону, а как нарушителя комендантского часа!

На несколько секунд на улице повисла тишина. И девушка, и даже Мир смотрели на вампира круглыми от удивления глазами.

– У нас есть комендантский час? – удивился мужчина.

– Представь себе, – кивнул вампир, явно довольный произведенным эффектом. – Вернее, он работает только для несовершеннолетних или для тех, кто смахивает на несовершеннолетнего и не имеет при себе документов. Теперь, барышня, понимаете, за что вас загребли?

Вик совершенно не солидно хихикнул, прикрыв рот ладонью. Девушка оскалилась и, выплюнув несколько крепких ругательств, все-таки позволила полицейскому увести себя.

– Доволен, герой?! – уже у самой машины выкрикнула она, обернувшись.

Мир встретился с разъяренным взглядом, и ему отчего-то стало не по себе. Мужчина с трудом мог припомнить, когда в последний раз чужой злой взгляд пробирал его до костей, но факт есть факт – от девчонки по позвоночнику поползли мурашки.

Полицейский подтолкнул девицу в спину, заставляя её забраться в машину. Впрочем, Мир и без продолжения понимал, что она обращалась к нему.

– Не думал, что ей тоже достанется, – нехотя признался мужчина.

Вик пожал плечами.

– Ничего ей не сделается. Пусть лучше до утра у нас посидит, чем будет по улице шляться. Ты же понимаешь, сколько проблем себе среди ночи наживет такая фифа.

Вампир выразительно кивнул в сторону машины, не зная, как еще точно описать внешность девушки. Мир вынужден был согласиться. Броская внешность, вызывающая одежда и взрывной характер рано или поздно сыграют с девчонкой злую шутку, но сам Мир предпочел бы, чтобы это случилось скорее поздно, чем рано.

– Вик, девчонку не трогай, – понизив голос, попросил Мир.

– Само собой. За кого ты меня принимаешь? – притворно удивился вампир. – Я детей не пью.

Мир проводил Вика до самой машины и напоследок заглянул в кузов. Девушка смерила его полным ненависти взглядом.

– Ты еще скажешь мне «спасибо», когда повзрослеешь и сможешь переосмыслить происходящее, – вздохнул он. – Я не бросаю детей в беде.

Девица выпятила губы и неожиданно плюнула в сторону мужчины. До открытых дверей кузова плевок не долетел и растекся скользким пятном на полу бусика. Полицейский, карауливший возле машины, коротко выругался и захлопнул дверь – все арестованные были в сборе, и они могли отправляться в участок.

Мир закурил, глядя вслед удаляющемуся бело-синему бусу. А ведь он так сразу её и не признал, до последнего думал, что дурацкое совпадение, глупая игра подсознания на дорогом сердцу образе. Он прикрыл глаза, вспоминая запах её волос в тот самый последний раз, когда у него была возможность к ней прикоснуться.

Нести эти воспоминания через года, пусть даже их количество было смехотворным для Наблюдателя, оказалось слишком сложно. Собственное сознание пыталось его оградить, затирая лишнее и болезненное.

Сколько раз он просто смотрел на нее спящую, сидя на подоконнике? У мужчины до сих пор от злости сводило челюсть, когда он вспоминал первую зиму. Холода заставили её закрывать окно, и всё, что он мог, это смотреть сквозь стекло и штору, улавливая едва различимый силуэт.

Когда он впервые поймал себя на том, что за день память подло стирает из его памяти черты её лица, Наблюдатель понял – Тёмный защищает себя. Раньше ему казалось, что мир лишь сотрет его из памяти девочки, но всё оказалось куда масштабнее. Тёмный пытался и у него отобрать те крохи теплых воспоминаний, которые еще не давали Наблюдателю скатиться в беспробудное пьянство. Чтобы обезопасить себя, чтобы не дать ему совершить ошибку, когда тоска станет невыносимой.

Мир затушил сигарету о стену дома и бросил окурочек себе под ноги. Ему нужно было успеть её перехватить. Тёмный мир долго ждать не будет, и попытается окончательно стереть её из его воспоминаний. Этого мужчина позволить не мог.

ГЛАВА 2. Только одна ночь!

– Эй, красотка, может, хоть имя назовешь?

В его голосе слышался сарказм. Было немного обидно, потому что мало кто мог бы сохранить презентабельный вид, проведя ночь на деревянной лавке в компании бомжей и забулдыг.

Сонный парень лет двадцати, вряд ли даже получивший высшее образование, лениво посторонился, выпуская её из КПЗ. Ему нужно было заполнить журнал, но именем заключенной он интересовался скорее из праздного любопытства – имел право поставить прочерк.

– Мармеладова Софья Семёновна, – криво усмехнулась девочка, покидая камеру.

Полицейский запер за ней дверь и, позвонив для острастки ключами, повесил их на держатель на поясе. Заключенные, сидевшие на лавках вдоль стен камеры, заворочались – некоторых из них разбудили разговоры и звон метала.

– Выход сама знаешь, где, Софья Семёновна, – скептически хмыкнул полицейский, возвращаясь на свое место за столом.

Он почувствовал в её словах насмешку, но разобраться, в чем она заключалась, так и не смог. Поэтому предпочел просто проигнорировать.

Стол освещала тусклая настольная лампа. В её желтоватом свете полицейский казался до ужаса реалистичной восковой фигурой, которая вот-вот поплывет – жирный блеск кожи напоминал о плавящемся стеарине.

Девушка оглянулась на камеру предварительного заключения. Ей не вменяли ничего, кроме участия в ночных разбирательствах и нарушения комендантского часа, поэтому выпустили по истечении этого самого часа, утром. Её вчерашнего спутника и его друзей задержат здесь на более долгий срок. Она победно улыбнулась и махнула рукой несостоявшемуся любовнику в соседней камере. Тот ответил ей злым взглядом исподлобья. Хорошо, что их хотя бы разделили.

На выходе из участка девушку не задерживали, только вернули отобранные накануне вещи. Даша шагала по утреннему городу. Улицы припорошил снег, коммунальные службы еще даже не начинали шевелиться. Небо только-только начинало светлеть, а уличные фонари продолжали гореть, сжигая средства налогоплательщиков. Для прохожих было еще слишком рано, киоски, магазины и кафе, занимавшие первые этажи жилых домов, еще даже не собирались открываться, и спрятаться от холода было негде.

Даша села на сиденье одной из транспортных остановок и достала телефон. Батарея была разряжена, и устройство отказывалось включаться. Девушка сунула смартфон обратно в рюкзак и тяжело вздохнула. Сидеть в шортах на холодной пластиковой лавке оказалось неприятно, и девушка встала. Она одернула куртку, пытаясь хоть немного прикрыть бедра, но это не помогло – парка едва скрывала ягодички. Ноги, затянутые в сеточку, уже посинели и потеряли чувствительность. О чем она думала, одеваясь подобным образом? Кажется, о том, что её кавалер оплатит такси. На кой чёрт она вообще с ним связалась? Сейчас Даша никак не могла ни вспомнить, ни осознать заново, что ее вообще привлекло в этом хлыще.

До вокзала, где в ячейке она оставила некоторые вещи, отсюда было несколько часов ходу при условии, что верно выберешь путь. Ей не оставалось ничего, кроме как ждать маршрутку, чтобы добраться до пункта назначения. Вернее, сначала до метро, затем до станции Вокзальная, потому что транспортные развязки города были для девушки той еще загадкой.

Наличных у нее с собой было крайне мало, даже непривычно мало. На коктейль в баре не хватит, но на маршрутку и жетон в метро – вполне. Ничего, как только она доберется до ячейки, сможет выпотрошить заначку, которую решила не носить при себе лишней раз. Актуальным оставался только вопрос, на что эти деньги потратить.

Даше хотелось найти жилье. Она привыкла иметь свой угол, куда можно вернуться и ощутить себя в безопасности. С недавних пор родной дом перестал быть для нее таким углом, и это вынудило девушку сорваться с насиженного места. Но что делать дальше, она представляла слабо. Денег хватит на два месяца оплаты аренды квартиры, а дальше, скорее всего, придется съезжать, потому что без документов и с внешностью проблемного подростка она вряд ли найдет работу, чтобы потянуть съём жилья. Всё поворачивалось так, что деньги нужно вложить, чтобы получить прибыль.

На собственный бизнес не хватит, на спонсорскую программу – тоже. Разве что попытаться счастья в казино, но этот вариант Даша отбросила с нервным смешком – более дурацкий вариант было сложно вообразить.

Ближе к семи утра на остановке стали появляться люди, подъехали первые маршрутки и троллейбусы. Последние Даша пропускала осознанно – на них не было табличек со списком остановок.

Даша лениво следила за транспортом, которого с каждой минутой проезжало мимо всё больше. На табличке под лобовым стеклом одной из маршруток взгляд выцепил станцию красной ветки метро, и девушка поднялась с насиженного места. Она чинно встала позади людей, которые медленно подбирались к краю тротуара, собираясь загрузиться в маршрутку. Из желтого «Богдана» вышли все, кроме водителя, видимо, остановка была конечной, и один круг маршрутка уже проделала. Перед Дашей оставалось всего несколько человек, когда девушка ощутила неприятный зуд между лопаток. Она обернулась.

Из-за угла одной из пятиэтажек вышел человек. Он был одет в бежевое пальто, из-под которого виднелись светлые брюки и начищенные до блеска коричневые туфли. Мужчина неотрывно смотрел на Дашу светлыми, будто выцветшими глазами. Слишком светлый образ для мрачной зимы и раннего утра.

Девушка бросила быстрый взгляд на водителя маршрутки – грузный мужчина преклонных лет как раз подносил к губам крышку от термоса, над которой поднимался пар. Он не поедет еще как минимум минут десять, а для нее и минута промедления была непозволительной роскошью.

Решившись, Даша бросилась мимо стоявшей маршрутки, почти выскочив на дорогу. Она вытянула вперед руку, призывая уже почти отъехавшую от остановки маршрутку остановиться. К счастью, желание её водителя заработать оказалось сильнее нежелания нарушать ПДД. Девушка влетела в открывшуюся дверь, едва не сбив с ног девчонку лет одиннадцати, вперившуюся в экран смартфона.

Боковым зрением Даша видела, как мужчина в светлом пальто сорвался с места. Его заметил и водитель маршрутки. Даша перегнулась через поручень.

– Закройте двери, скорее! Он меня преследует! – добавив в голос страха и трагизма, попросила девушка. – Скорее, успеет же!

Маршрутка тронулась с места раньше, чем дверь успела закрыться. Даша прошла в салон и стала в проходе ближе к концу коридора, держась за поручень под потолком. В заднем окне «Богдана» она видела, как оставшийся на остановке мужчина провожает маршрутку злым взглядом и достает телефон. Запишет номер или сфотографирует?..

– На следующей есть на выход?! – зычно гаркнул водитель.

Даже девчонка со смартфоном вытащила из одного уха наушник.

– Ну, раз нет, патлатая, считай, что тебе повезло, следующую проскочим, на всех светофорах не догонит, – хохотнул водила.

Даша поняла, что обращаются к ней, и через силу бросила максимально душещипательное «спасибо». Прислонившись плечом к вертикальному поручню, девушка достала из рюкзака пудреницу и откинула крышку.

И правда, патлатая. Синие волосы слиплись сосульками – ей два дня не удавалось не то, что голову помыть, а даже просто душ принять. Вокруг волос топорщился «нимб» из коротких посеченных волосков, которые теперь торчали вверх поломанными ниточками. Кожа блестела, на щеках воспалились мелкие прыщи, а вчерашний боевой макияж потёк, сделав её больше похожей на похмельную панду, нежели на покорительницу сердец. Довершал образ покрасневший на холоде нос.

Зажав пудреницу между мизинцем и безымянным пальцем и той же ладонью придерживаясь за поручень, Даша нашарила в рюкзаке упаковку влажных салфеток. Она принялась наощупь стирать косметику с лица. Лишь когда в руке скопился внушительный комок испачканных салфеток, она снова взглянула в зеркало. Стало заметно лучше, но серые разводы вокруг глаз доверия не внушали – она была похожа на наркоманку. Сунув салфетки в карман, Даша быстро замазала пудрой лицо, не забыв припудрить припухшие после вчерашних поцелуев губы и остатки макияжа вокруг глаз, чтобы сравнять цвет. Грязные волосы девочка скрыла шапкой, которую нашла на дне рюкзака – повезло, что не переложила её вместе с другой одеждой в дорожную сумку, которую оставила в камере хранения.

Как и обещал, водитель проехал следующую остановку и даже проскочил на нескольких светофорах. Это внушало Даше надежду, что преследователь застрянет в веренице машин, остановившихся на красный свет.

Она сама не знала, на какой из остановок вышла. Этот район не был ей знаком. Решив немного попетлять, Даша юркнула в узкую улочку и двинулась между домами, ища взглядом знак остановки общественного транспорта.

Ехать на вокзал ей явно не стоило – он видел, как она уходила из дома с объемной дорожной сумкой, а сейчас при ней был лишь небольшой полупустой рюкзак. Конечно, он будет искать её возле камер хранения, так где же, если не на городском вокзале?

Девушка планировала сменить еще, как минимум, несколько маршруток, а затем уже где-нибудь схорониться. Она остановилась возле небольшого маффа-кофейни, в котором было видно барную стойку и несколько стульев. Даша оглянулась в поисках преследователя, но улица была пуста. Ей еще повезло, что мафф открылся так рано. Девушка толкнула тяжелую стеклянную дверь.

Она сосчитала наличку в кошельке и заказала чай – самое дешевое из того, что было в меню. Сонный бариста бросил в картонный стаканчик пакетик черного «Гринфилда» и залил кипятком.

– Спасибо, – буркнула Даша, натягивая капюшон поверх шапки.

В маффе было еще достаточно прохладно, но все равно теплее, чем на улице. Бариста уже включил обогреватель, и помещение стремительно прогревалось, а Дашу начинало знобить. По-хорошему, девушке стоило снять шапку и куртку, чтобы согреться и заодно просушить припорошенную снегом верхнюю одежду, но страх, что её волосы кто-нибудь заметит через большие окна маффа, не позволял этого сделать.

Бариста не был расположен к разговорам, поэтому отделался лишь кивком. Он был вообще на удивление молчалив для представителя этой профессии.

– Извините, а у вас нельзя зарядить телефон? – поинтересовалась девушка.

Бариста так же молча жестом указал ей на розетку в стене, после чего вновь уткнулся в собственный смартфон. Розетка была вмонтирована на уровне столешницы, поэтому можно было пользоваться гаджетом, не прерывая чаепития.

Даша с сожалением покосилась на круассаны и сэндвичи с ржаным хлебом под стеклом витрины. У нее сейчас не хватило бы денег на еду, даже если бы не нужно было тратиться еще и на транспорт. Живот обиженно заурчал, и Даша поспешила отхлебнуть горячего чая. Ничего, вот заберет сумку, и сможет поесть. Конечно, ей не стоит заваливаться в ближайший ресторан и сорить деньгами, зато закупить тех же булочек в любом сетевом супермаркете она сможет.

Она поставила смартфон на зарядку и, выждав несколько минут, включила устройство. Посыпались сообщения от оператора о пропущенных вызовах и смс от подруги. Верхняя панель пестрела уведомлениями из социальных сетей, но Даша не спешила их открывать – не хотела, чтобы её видели онлайн и знали, что она прочла сообщения. Конечно, она могла бы попробовать обратиться к кому-нибудь из знакомых и попросить приютить её на некоторое время, вот только все они знали цену влияния, которым обладали её родители. И Даша могла бы поспорить, что любой из них выдаст её по первому же требованию.

Краем глаза она отметила, как в кофейню вошел мужчина. Он был чрезмерно высоким и задевал головой потолок при ходьбе, но внушительным размахом плеч похвастаться не мог. Интерес Даша к нему закончился на потрепанной кожаной куртке – в отличие от преследователя, еще один гость кофейни был сплошным коричнево-черным пятном, и девушка даже не стала к нему присматриваться.

Она несколько раз щелкнула пальцем по экрану смартфона, пытаясь заставить карту загружаться быстрее. Беспроводного интернета в кофейне не было, а мобильный работал с большим трудом.

Гость тем временем сделал заказ и тоже присел за барную стойку, правда, на почтительном расстоянии от девушки. За уважительное отношение к её личному пространству Даша была признательна.

Карта, наконец, загрузилась, но увиденное девушку не обрадовало. Каким-то образом она оказалась на окраине города. Удивительно, что здесь вообще ходил общественный транспорт, а мафф был просто чудом, что-то вроде оазиса в пустыне. Еще пара остановок в том же направлении, и она выехала бы в пригород. Вот уж куда точно не стоило соваться – там было слишком сложно затеряться. По крайней мере, так казалось Даше. Она привыкла привлекать чужое внимание, но до последнего считала, что на самом деле всем на нее плевать. А теперь появилось ощущение, что её запоминает каждый, кто видит, и каждый же ткнет пальцем, куда она пошла, и даже назовет точное время. Нет, в пригороде ей точно делать было нечего – запомнят.

Даша скривилась. Менять цвет волос ей не хотелось, но корни уже заметно отросли, а дальнейшая покраска в тот же цвет заметно ударит ей по карману. Приходилось признать, что смена стиля просто необходима, иначе она рискует – он увидел её издали, наверняка заметил волосы; с ними она словно флюоресцирующий маркер, легкая мишень. Теперь Даша ощущала себя шпионом из старых фильмов, но интереса это приключение почему-то уже не вызывало.

– Ваш латте, – равнодушно обронил бариста, ставя перед гостем высокий стакан с шапкой кремовой пены.

Даша сглотнула слюну и поспешила отвести взгляд. Девушке казалось, будто её глаза так и горят голодом.

– Спасибо.

Знакомый голос резанул слух. Даша снова повернула голову к гостю, но теперь рассматривала его самого, а не напиток. Она быстро вспомнила, где его видела – этот человек ночью спас её, а затем безжалостно отправил в КПЗ вместе с тем, кто пытался её изнасиловать. Странный и мерзкий тип. В принципе, если бы такое случилось с кем-то другим, Даша бы посоветовала не переживать и в чем-то бы даже оправдала мужчину, но когда дело касалось её самой, внутри бурлила злость. И не спасал даже тот факт, что ей пришлось бы всю ночь слоняться на улице, если бы полиция не забрала её вместе с парнями.

Прежде, чем Даша успела открыть рот, чтобы произнести сухое приветствие, оказанное внимание отвлекло мужчину от размешивания сахара в и без того сладком напитке. Он повернулся к Даше, и его рука отчего-то дрогнула.

Словно в замедленной съемке, Даша видела, как бумажный стакан падает на столешницу, а его содержимое несколькими волнами разливается по глянцевой поверхности. Отскочить Даша не успела – небольшой кофейный водопад с запахом корицы приземлился прямо на её

шорты, вместе с тем заливая расстегнутую куртку и футболку. Окропленные горячим кофе ноги тут же покрылись гусиной кожей, стоило липкому напитку стечь на пол.

– Твою мать!

Девочка спрыгнула с высокого барного стула, пытаясь отряхнуть кофе, который еще не впитался в ткань. В руке она продолжала сжимать телефон, который лишь чудом уберегла от утопления.

– Сука, – выругался сквозь зубы мужчина. – Извини. Я дам тебе денег на новые.

Даша лишь смерила его скептическим взглядом. Не то, чтобы шорты были дорогим удовольствием, тем более, в разгар зимнего сезона, когда их в принципе выставляют только на распродажах, но мужчина не выглядел человеком, который может позволить себе дополнять извинения денежными вкладами. Куртка на нем была добротная, из хорошей кожи, но по затертым швам было понятно, что своему хозяину эта вещь служит уже не один год. Штаны на мужчине были черные, без каких-либо популярных логотипов, поэтому оценить их стоимость девушка затруднялась. Черные ботинки на ногах – не слишком дешевая, но всё же подделка. О благосостоянии этого человека говорила только возможность вот так вот утром пить кофе в маффе, а не варить его дома в джезве.

– Пустите лучше постирать и высушить одежду, – буркнула Даша.

На шортах, как раз в области промежности, расплзлось мокрое пятно. Выглядело оно так, что нужно было быть свидетелем происшествия, чтобы не заподозрить девочку в недержании мочи.

– Вы ведь где-то здесь живете, – продолжила Даша. – Я много места не займу, высушу вещи феном и уйду. У вас найдется фен?

Гордость и злость требовали обматерить криворукого мужика и желательно еще проклясть до седьмого колена, но Даша прекрасно понимала, что если он откажется помочь, сидеть ей здесь до посинения – быстро в такой холод шорты не высохнут. Да и темное пятно останется – вряд ли необщительный бариста согласится сливать ей воду из бутылки, пока она будет натирать шорты мылом. На его помощь вообще рассчитывать не приходилось – вон как отморозился, будто не в его смену посетительницу облили.

– И даже стиральная машинка, – поморщился мужчина.

На худом лице с впалыми щеками и тонкими обескровленными губами читалось то, как ему не хочется вести девочку к себе. Он кривился, но, видимо, еще оставалось в этой личности что-то доброе, потому что бросить девушку в неловкой ситуации, виновником которой стал сам, мужчина не мог.

– Ладно, идем, – со вздохом согласился он.

Даша не заметила, откуда он достал несколько бледно-жёлтых купюр, которые положил на кофеварку.

– За неудобства, – коротко бросил мужчина баристе, который как раз тряпкой собирал со столешницы кофе.

Даша поспешила выдернуть зарядку из розетки и вместе с телефоном засунуть в рюкзак. Мужчина стремительно вышел из маффа, и девочке оставалось только поспевать за ним. Она шла, держа рюкзак в руках так, чтобы он прикрывал область ширинки.

– Эй, дядя! – окликнула она мужчину. – Спасибо, что ли.

Он посмотрел на нее через плечо и продолжил шагать. Даша попыталась идти шаг в шаг, но всё равно через несколько метров начинала отставать, поэтому временами девушке приходилось переходить на трусцу.

Они оказались во дворе пятиэтажки. Даша затруднялась определить, какой именно – таких здесь стояло бесчисленное множество, и все одинаковые, как овечки Долли, даже дворики были идентичными. Здесь не было ни лифта, ни привычного консьержа. У подъезда, в который они вошли, стояла лишь старая разбитая лавочка, на которой невозможно было сидеть

из-за сломанных досок. В самом подъезде, стены которого давно облупились, пахло мусоропроводом, было сыро и темно. Подниматься нужно было пешком, но Даша не успела устать даже не смотря на то, что жил мужчина под самой крышей.

Он открыл дверь и посторонился, впуская девушку в квартиру. Даша вошла без страха – терять ей было нечего, поэтому можно было и рискнуть.

– Миленко, – выдавила она, осматриваясь.

Небольшая прихожая была освещена только светом, который попадал сюда из дверного проема. На полу потрепанный коврик, возле которого валяются кроссовки, у одной из стен – шкаф с монолитными дверцами без ручек, у другой – вешалка для одежды и полочки для обуви под ней. Впрочем, одежды висело не так много, только спортивная кофта из мягкой ткани и прибавилась куртка, которую хозяин квартиры снял с себя. Даша последовала его примеру и повесила свою парку на крючок.

Девушка присела, расшнуровывая тяжелые ботинки. Мужчина её не торопил, стоял в дверном проеме, который вел на небольшую кухню. Разувшись, она последовала на кухню за ним.

– Чай будешь? – поинтересовался хозяин квартиры.

– О, спасибо! Я буду!

Даша расплылась в широкой улыбке. Такое гостеприимство не слишком вязалось с хмурым видом этого человека, но ей было достаточно.

– А где ванная? Я заброшу шорты в стирку, ладно? – уточнила она.

Даша не спешила садиться за стол в мокрой одежде. Не хватало еще оставить кофейные пятна на тканевых сидениях стульев.

На секунду мужчина задумался, а затем махнул рукой в сторону двери.

– В ванной над дверью шкафчик, возьми там чистое полотенце, – бросил он. – Обмотаешься. Порошок на машинке, колпачок в самом пакете.

– А-а, ладно. Спасибо.

Даша медленно развернулась и отправилась искать ванную. Достаточно просторный для такой квартиры совмещенный санузел оказался за следующей дверью и имел с кухней общую стену. Ремонт в квартире, похоже, делался сразу после постройки дома, но сохранился лучше, чем Даша могла бы предположить. Стену и пол покрывала бледно-зеленая плитка, сантехника сохранила первозданно-белый цвет, а грибка, который вызывал у девочки чувство брезгливости, не было и в помине – швы между плитками и на стыке бортиков ванны и стены были чистыми, хоть и посерели от времени.

Даша закрыла дверь на шпингалет и стянула с себя шорты вместе с бельем и колготками. Она бы смогла пережить трусы с пятном от кофе, но то, что она не переодевалась уже два дня, заставляло пренебречь осторожностью. Немного подумав, девушка решила, что стирать колготы нет смысла – они делали её похожей на проститутку, а это сулило проблемы. Нужно только добраться до камеры хранения, а там уже она сможет по-человечески одеться.

На будущее Даша сделала себе пометку носить в рюкзаке набор одежды на всякий пожарный. Всё равно она тягает его полупустым, а те же джинсы и какую-нибудь кофту можно было бы без проблем уложить на дно.

Футболку Даша решила не снимать. Пятно на черной ткани было незаметно и уже почти высохло.

Даша взобралась на бортик ванны и стащила с полки над дверью полотенце. Оно было жестким и выцветшим от многочисленных стирок, но пахло порошком, и этого было достаточно, чтобы девушка смело обмотала его вокруг бедер на манер набедренной повязки.

Стиральная машина была старенькой, но полностью автоматизированной – кое-какие приятные мелочи современного мира мужчина всё же впустил в свой дом. Впрочем, не так уж он и отстал от жизни – девочка запустила стирку и теперь с интересом рассматривала тес-

нившиеся на полочках средства личной гигиены. Гель для душа, пена и соль для ванны, пена для бритья и гель после, мужской шампунь известной фирмы. Возможно, с выводами о благосостоянии мужчины она поторопилась. На себе он явно не экономил. Просто в некоторых излишках, похоже, не видел смысла.

Даша посмотрела на себя в зеркало над умывальником и скривилась. Внешний вид оставлял желать лучшего. Девочка вынуждена была признать, что сама бы не пустила такого подростка даже на порог – в зеркале отражалось нечто среднее между проблемным ребенком, наркоманкой из неформалов и бомжом.

Она приоткрыла дверь ванной.

– Можно я приму душ, раз уж стираюсь? – как можно вежливей поинтересовалась Даша. С кухни доносилось гудение электрочайника.

– Сколько угодно, – слышался равнодушный голос хозяина квартиры. – Только горячей воды нет.

– Спасибо.

Даша снова заперлась, внутренне ликуя. Жмотом мужчина явно не был, но капнуть дегтя в бочку меда, видимо, любил.

Девушка включила воду в кране и подставила ладонь под струю. Холодная, но не ледяная. Решив, что вытерпит, Даша сбросила с себя одежду, оставив её охапкой лежать на стиральной машинке, и перелезла через бортик ванны.

Она привыкала к воде медленно, начиная с ног. Проще было сразу встать под душ, но так она выдержала бы в лучшем случае несколько минут, в то время как Даша планировала вымыть голову – сальные волосы не слишком радовали.

Наверное, купание в холодной воде было худшим из того, что ей приходилось пережить.

«То ли еще будет», – не слишком оптимистично заверила себя девушка.

Дрожа, она выбралась из ванны и принялась вытирать волосы полотенцем. Губы посинели и теперь в комбинации с волосами делали ее похожей на утопленницу. Девушка насухо обтерлась полотенцем. Она хотела обмотать его вокруг груди, но тогда длинна получившегося «платья» не дотягивала бы до норм приличия. Даша натянула лифчик и кофту, а вокруг бедер обвязала полотенце.

– С-спасибо, – поблагодарила девушка, заходя в кухню.

Мужчина молча кивнул и пододвинул к краю стола исходящую паром керамическую кружку. Сам он сидел за столом спиной к окну, чтобы видеть, когда девочка выйдет из ванной.

– Слушайте, – начала Даша, сев за стол. – Я не знаю, насколько это уместно, но я как раз ищу жилье. Денег у меня не много, но, может, если у вас найдется для меня угол, то и в цене сойдемся.

Она обхватила горячую чашку ладонями. Кожу болезненно жгло, но от рук по телу стало мерно разливаться тепло.

– Я похож на владельца хостела? – удивленно приподнял одну бровь мужчина.

– Нет, – поморщилась Даша. – Я просто спросила, вдруг...

Она замялась. Девушка и сама не могла точно сказать, на что рассчитывала. Вероятность того, что мужчина резко решит сдавать комнату, была ничтожно мала, и надеяться на это не приходилось. И всё-таки для нее он был более надежным вариантом, чем те, кто сдает комнаты и койки на постоянной основе.

– Просто вчера вы сказали, что не оставляете детей в беде, – ухватилась за последнюю соломинку Даша. – А я в беде!..

Хозяин квартиры смерил её тяжелым взглядом темных глаз. У него был орлиный, чуть скошенный в сторону из-за многочисленных переломов нос, и это делало его похожим на хищную птицу.

– Ты верно заметила, – кивнул он. – «Детей». По-хорошему, мне стоит выставить тебя за дверь, может, даже в мокрых шортах, чтобы не тянуть зря время. Если тебя найдут у меня, то сразу же запишут в педофилы, а твои родители сделают всё, чтобы обвинение подтвердилось. Просто из принципа.

– Не найдут! – замотала головой Даша. – Меня никто не ищет. Родителям плевать на меня. Они пьют, сейчас в запое.

Она смотрела в глаза мужчине, не моргая. Возможно, о таком взгляде, как у него, говорят, что соврать его обладателю невозможно, потому что страх пробирает до костей, не давая ворочать языком почем зря. Но Даша врала с легкостью. В какой-то момент ей даже показалось, будто так дела и обстоят: она ушла от родителей-алкашей, ей негде остановиться, она никому не нужна. От жалости к себе засосало под ложечкой.

– Я сделаю вид, что поверил, – холодно кивнул мужчина. – Но мой ответ от этого не изменится. Ты можешь выстирать вещи и высушить, но после этого изволь покинуть мою скромную обитель.

– Ладно, – криво улыбнулась Даша. – Все равно спасибо, что не бросили на улице с мокрыми штанами. Это круто.

Она уставилась в чашку. На поверхности плавал белый пакетик с чаем, а кипяток вокруг уже приобрел насыщенный коричневый цвет, теплотой оттенка напоминавший каштаны.

– Ты бы возвращалась домой, – посоветовал вдруг мужчина. – Какими бы твои родители ни были «пропойцами», они всё равно хватятся тебя, тогда будет хуже.

– Чем же? – с вызовом поинтересовалась Даша.

– Хотя бы тем, что ты уже не сможешь посещать школу, потому что тебя будут разыскивать с полицией, – любезно сообщил хозяин квартиры. – А без диплома о хотя бы среднем образовании вряд ли ты куда устроишься. Разве что продавщицей в киоск. Устраивает такое будущее?

Девушку перекосило. Она приподняла верхнюю губу, скалясь, но тут же себя одернула, возвращая лицу максимально бесстрастное выражение, на которое только была способна.

– У меня пока нет возможности задуматься о будущем, – буркнула Даша. – Нужно позаботиться о настоящем. Как минимум, чтобы не ночевать под открытым небом.

– Тебе совсем некуда идти? – с долей любопытства поинтересовался мужчина. – Ни подружек, ни родственников?

Даша помотала головой и пожала плечами.

– У меня есть немного денег, хватит на первое время. Я накопила.

Она отвела взгляд, понимая, что сболтнула лишнего. «Первое время» – понятие растяжимое. И теперь оставалось только гадать, какую сумму в её кошельке вообразит мужчина.

– Может, на неделю, – поспешила исправить ситуацию девушка. – Я думала о койке в хостеле, вроде бы там понедельная оплата. Где-нибудь подальше от центра. Оплачу неделю, а на следующую уже как-нибудь подзаработаю.

Даша поспешила прикусить язык, пока не нагородила ерунды. Нельзя было позволить, чтобы гостеприимный хозяин записал её в богачки, но и совсем под нищую косить тоже не стоило – именно так делают те, кто хочет скрыть немалый капитал.

– Знаешь, что без документов тебе жилье не сдадут?

– Сдадут, – фыркнула девочка. – Иначе нелегалы бы разбивали в парках палаточные городки.

Мужчина растянул тонкие губы в улыбке и хрипло рассмеялся. Его смех был похож на воронье карканье.

– А ты умная, – кивнул он. – И ты права, конечно, найдется кто-то, кто пустит тебя без документов. Но будь готова, что твоими соседями окажутся те самые нелегалы, которые не захотели жить в палатках.

Дашу передернуло. Она брезгливо поморщилась и поспешила скрыть выражение лица за чашкой, сделав большой глоток обжигающего чая. В губы ткнулся чайный пакетик.

Перспектива снимать дешевое жилье Дашу не прельщала сама по себе. У нее не было ни своей посуды, ни сменного постельного белья, только кое-какие личные вещи. А это значило, что пользоваться ей придется чужим, не обязательно чистым имуществом. Было не слишком приятно думать, что на постели, где ты спишь, кто-то еще пару дней назад передавал друг другу лобковых вшей и хламидий. О том, что придется соседствовать в маленькой комнатухе с пятью людьми, она старалась даже не думать.

– Как-нибудь выкручусь, – как можно увереннее отмахнулась Даша. – И не в таких передрягах бывала.

Она принялась мелкими глотками опустошать чашку, упорно гипнотизируя её край, чтобы не встречаться взглядом с темными пронизательными глазами мужчины.

– Можешь остаться на одну ночь, – вдруг согласился он. – Думаю, этого времени тебе хватит, чтобы всё обдумать.

Даша медленно поставила на стол чашку и округлившимися от удивления глазами посмотрела на мужчину. Еще секунду назад он отказался приютить её, и звучало это слишком убедительно, чтобы она могла надеяться на то, что он передумает. И всё же это случилось.

– Почему вы передумали? – нахмурилась девушка. – Что я такого сказала?

– Я тебя пожалел, – цокнул языком мужчина. – Тебе этого достаточно?

Девушка скривилась, но кивнула. Быть объектом чужой жалости оказалось неприятно, но выбор был не велик.

– Я оставила вещи в камере хранения на вокзале, – сообщила она. – Деньги тоже там.

– Эк, далеко же тебя занесло от поездов, – заметил хозяин квартиры. – Собиралась уехать?

Даша отрицательно покачала головой.

– Просто на вокзале единственные камеры хранения, которые я знаю. А мне позарез нужно было где-то скинуть вещи, – нехотя пояснила девушка. – А здесь я оказалась по вашей милости. Вышла утром из участка и села не на ту маршрутку. Я вообще-то собиралась к метро и на вокзал, чтобы забрать сумку.

– Еще скажи, что тебе не повезло встретить меня снова, – хмыкнул мужчина.

Даша почувствовала, что краснеет, и поспешила опустить голову, чтобы мокрые волосы скрыли лицо и предательский румянец на щеках.

– Повезло, – вынуждена была признать она. – Но утро было не из легких. Да и ночь тоже.

Мужчина понимающе кивнул и встал из-за стола. Он взял с подставки пластиковый чайник и долил себе кипятка. Бросил вопросительный взгляд на Дашу, и девушка подставила чашку.

– Как вас хоть звать-то? – поинтересовалась Даша, обхватывая ладонями заново наполненную чашку.

Еще несколько секунд, и прозрачная горячая вода превратится в чай. Магия волшебного пакетика с красителем.

– Драгомир Рыдой, – представился мужчина. – Можешь звать меня Мир, обычно окружающие используют это сокращение.

– Я Даша, – представилась девушка, намеренно упуская фамилию. – Вы иностранец?

Имя звучало непривычно, но в то же время слишком близко к обычным для страны именам, из чего девушка сделала вывод, что если приютивший её человек и родился в другой стране, то явно где-то неподалеку.

– Румыния, – кивнул он. – Сигишоара, если тебе о чем-то говорит это название.

Даша с сожалением покачала головой. Сейчас ей стало на самом деле стыдно за то, что она слишком мало времени уделяла географии. Было бы неплохо хотя бы примерно представ-

лять, откуда родом её новый знакомый. Впрочем, он явно не просто так усомнился в том, известен ли ей этот город. Наверняка она не первая, кого озадачило это название.

– И давно вы здесь? – поинтересовалась девушка, скорее, чтобы поддержать разговор.

– Дольше, чем ты живешь, – усмехнулся Мир.

– Вот уж не думала, что вы такой старый.

Даша скосила глаза в сторону, делая вид, что страшно сконфужена таким известием. Но если говорить откровенно, возраст мужчины её мало интересовал. Скорее даже наоборот, чем старше – тем ближе к импотенции, а значит, безопаснее для нее. Мнение девушки на этот счет было таково, что люди в сорок официально хоронят сексуальную жизнь, оставляя лишь огородик, телесериалы по каналу "Украина" и радио, прикрученное к настенному ковру.

– Иногда я нахожу на простынях песок, – с совершенно серьезным лицом поддакнул Мир. – Думаю, это с меня сыплется.

– Ничего удивительного, – согласилась с ним Даша. – Но вы не переживайте, я уверена, что у вас найдутся родственники, которые возьмут на себя заботы о похоронах.

Она опустила уголки губ вниз, будто намекая, что сказанное было шуткой. Шутка получилась неудачной, но забрать свои слова обратно и стереть их из памяти Мира было не так просто. До девушки уже дошло, что она сморозила глупость.

Но вместо того, чтобы обидеться, Мир тихо и хрипло рассмеялся. Вокруг прищуренных глаз собрались мелкие морщинки.

– В моем завещании написано, что меня должны кремировать, всё уже оплачено. Осталось только умереть, – то ли поддержал шутку, то ли на полном серьезе сообщил Мир.

Даше стало неловко. Девушка поняла, что неудачной шуткой не просто могла обидеть человека, а задеть за живое. Сколько ему? Даша едва ли могла оценить возраст на глаз, но мужчина был не молод, а семьей, похоже, так и не обзавелся. Впрочем, лучше умирать в одиночестве, чем с такой семьей, которая досталась Даше.

– Не торопились бы вы, – чуть скривив губы, посоветовала девушка. – А то мне придется ночевать на улице.

Лицо Мира посерьезнело.

– Только одна ночь, – повторил он, чеканя слова. – После этого ты вернешься домой или пойдешь искать другое пристанище.

– Конечно, – кивнула Даша. – Я помню. Я только на одну ночь. Спасибо.

Она большими глотками допила свой чай.

Девушку одолевали тяжелые мысли, но, по крайней мере, до следующего утра она была в безопасности. Теперь оставалось только придумать, как устроиться в городе, чтобы не остаться без денег и крыши над головой через месяц. Кроме глупой мысли о казино в голову ничего не лезло.

– Может, вы знаете кого-нибудь, кто сдает комнату? – кисло поинтересовалась она.

Мир развел руками и отрицательно покачал головой.

– Боюсь, что у меня нет таких знакомых.

– Что, только менты? – немного ядовито хмыкнула Даша.

– Полицейские, – рефлексивно поправил её Мир. – Не только, но и они в том числе.

За профессию Вика ему было немного обидно.

Даша демонстративно скривилась, но промолчала. Она заметила, что один из полицейских, забравших её из паба, был явно хорошим знакомым Мира. И пусть ей никто из этих слухивых не понравился, она не отрицала того, что кто-то из них мог быть хорошим человеком. Даша старалась воспитывать в себе терпимость и понимание, хотя получалось далеко не всегда.

– У вас есть вай-фай? – вздохнула она. – Я подыщу жилье.

Мир поджал губы, но всё же кивнул. Ему не слишком нравилась идея искать комнату в интернете, но он не мог ничем помочь: оставлять Дашу у себя было слишком накладно, а

заставить её вернуться домой он не мог. Стукачить Вику тоже не хотелось. Конечно, вампир бы легко вызнал у нее настоящее имя и сдал родственникам, но что-то подсказывало Миру, что так поступать не стоит. Слишком тонкой и незаметной была та грань, когда можно предать доверие ребенка, и пути назад уже не будет.

– Подключайся, – разрешил он. – Но подумай всё-таки о том, чтобы отправиться домой. Без родителей ты не протянешь, какими бы плохими они ни были.

Мир повернулся к окну, и Даше удалось скрыть искажившую лицо гримасу отвращения. Возможно, у мужчины были свои комплексы по поводу родителей и семьи, но она не могла вернуться домой. То, что её родители были запойными алкоголиками, было чистой ложью. Более того, её искали, очень старательно искали и почти нашли. Но Даша не могла позволить себе вернуться к отцу и матери.

Было сложно свыкнуться с мыслью, что теперь ей придется не просто урезать расходы, а привыкнуть к новому, почти аскетическому образу жизни. И все же именно таких решений требовало внутреннее чутье.

Даша забрала из коридора рюкзак и достала телефон.

– Часто вы напиваетесь в пабе?

Ей не нравилось молчание, но общих тем для разговора не было.

– Часто ты запираешься пьяная в комнате с парнем постарше? – задал встречный вопрос мужчина.

Даша опустила голову, пряча лицо за мокрыми волосами.

– Я рассчитывала на другое.

Прошлую ночь она планировала отнюдь не так. Парень жил один, был не так уж и плох на первый взгляд. Даша рассчитывала отделаться первым в своей жизни минетом, но всё пошло не по плану. Ей не хотелось думать о том, что было бы, если бы Мир и та барменша не решили вмешаться. И пусть тот парень мог ее приютить на некоторое время, попросив взамен всего лишь секс! Когда она успела опуститься до того, чтобы телом расплачиваться за жилье? В последний месяц Даше пришлось заметно пересмотреть приоритеты и ценности. Тело в этом ряду заняло последнее место. По крайней мере, так казалось вчера после пива. Но сегодня ей было противно от самой себя настолько, что девушка готова была сутки киснуть в ледяной воде, лишь бы смыть с себя грязь пережитой ночи.

– Я даже не хочу знать, на что, – без сочувствия в голосе произнес Мир. – Парню впают срок, если напишешь заявление.

– А если не напишу?

Может, она бы и хотела проучить его. Но точно не так. Даже если бы её не искали, она бы не стала втягивать в разборки полицейских – отец с детства объяснял, что нельзя доверять никому из посторонних, а чуть позже Даша и сама поняла, что полиция слишком подвержена влиянию её собственной матери. Поэтому сейчас заявление в полицию стало бы для нее приговором.

– Как повезет, – пожал плечами мужчина. – Ему впают пятнадцать суток за дебош, а дальше все зависит от того, узнают ли о произошедшем с тобой его сокамерники. Если думаешь, что ты первый ребенок, которого он хотел трахнуть, то я тебя разочарую.

Даша скривилась. Она изначально не тешила себя мыслями о собственной уникальности, но и слышать подобное было не из приятных. Больше даже не оттого, что её называли очередной подстилкой, а скорее оттого, что указали на возраст.

Но известие о пятнадцати сутках принесло облегчение.

– Это из-за меня?

– Если по правде, то из-за того, что они с друзьями регулярно разносят этот паб, – хмыкнул Мир. – Нужно было отвадить их.

– Ухлестываете за барменшей? – ухмыльнулась Даша.

Мир скупно улыбнулся.

– Можно и так сказать.

Мир встал из-за стола и перенес на него с подоконника пепельницу из темно-зеленого, как пивная бутылка, стекла. Даша не заметила, откуда он взял пачку сигарет и зажигалку.

– Не против?..

Она покачала головой и сделала жест рукой в сторону пепельницы, давая понять, что дым её ничуть не смутит. Мужчина курил крепкие сигареты и делал полную тягу.

– Можно я тоже?..

– Стрельнуть тебе сигарету? – изогнул бровь Мир.

– У меня свои.

Мужчина разочарованно цокнул языком. Он признавал за каждым человеком право гробить собственное тело так, как ему угодно, но курящие подростки вызывали в нем диссонанс. Если бы у девочки не было своих сигарет, он бы отказал ей, но так – попросту не мог.

Не отрываясь от телефона, чтобы в очередной раз не ощутить себя душой, Даша наощупь достала из рюкзака сигареты и закурила. Она не делала полную тягу, наполняя дымом лишь рот и часть глотки до тех пор, пока не начинало пробивать на кашель. Девушка опустила голову, делая вид, что увлечена объявлениями на экране смартфона, чтобы мужчина не заметил её уловку.

По кухне поплыл запах мяты и смородины.

– Тебе не рано курить?

Вопрос прозвучал ненавязчиво. Он был больше похож на дружескую подколку, чем на нравоучения.

– Моя мать говорила, что люди, не родившие к тридцати хотя бы одного ребенка, инфантилы, а значит, по умолчанию не могут считаться зрелыми членами общества. Получается, что вам тоже рано курить, – парировала Даша. – Вам не идут такие вопросы.

– Я смотрю, твоя мать разбирается в жизни, – хмыкнул Мир.

– И в алкоголе, – согласилась девочка.

Это было бы похоже на плоскую шутку, если бы не было правдой. Мать Даши действительно знала толк в хорошем алкоголе многолетней выдержки. И коктейли с сахарными сиропами она уж точно не мешала.

– Не скучаешь по родным?

Мир затушил окуроч в пепельнице и взялся за новую сигарету.

– Нет.

Сигарета Даши тлела по большей части своими силами – она втягивала мало дыма.

– У тебя больше никого нет? Из родственников. К кому бы ты могла пойти.

– Нет.

По-хорошему, она бы могла сделать еще пару тяг, чтобы скурить сигарету до самого фильтра.

– Ты одна в семье?

– Да.

Она затушила сигарету, старательно смяв пальцами недокуренный сантиметр табака.

– Родители плохо с тобой обращались?

– Н-нет.

Даша запнулась. У нее было всё, о чем многие в её возрасте только мечтают. Конечно, в элитном лицее она не могла видеть этих детей своими глазами, но точно знала, что таких много.

– Тогда почему ты сбежала?

– Мне нужно в туалет.

Девушка встала из-за стола.

В ванной она склонилась над раковиной и подставила ладони под холодную воду. Кожа быстро покраснела, и ногти с облупившимся черным лаком стали выделяться еще сильнее. Ей нужна жидкость для снятия лака, иначе на работу с такими руками возьмут разве что посудомойкой.

Даша плеснула холодной водой в лицо и протерла шею мокрой ладонью.

Вопросы становились неудобными, и девушка боялась запутаться в паутине собственной лжи. Можно было попробовать продумать более правдоподобную легенду, основываясь на том, что она уже рассказала, но чутье подсказывало, что Мир её в любом случае раскусит. Мужчина был явно смекалистей тех, кому ей приходилось врать до этого момента.

Даша взглянула на отражение в зеркале. Оттуда на нее смотрела испуганная взлохмаченная девушка с почти высохшими и торчащими посеченными волосами.

Из ванной комнаты Даша вышла уже успокоившейся и с мокрой одеждой в руках – машинка закончила стирку.

– Можно мне фен?

Она обнаружила Мира у плиты на кухне. Во рту у мужчины всё так же торчала сигарета, уже пятая по счету – Даша машинально сосчитала окурки в пепельнице. На плите на сковороде стреляла жарящаяся на масле яичница.

– Брось на батарею.

– Так горячей воды же нет, – удивилась Даша. – Полотенцесушитель холодный.

Из горла Мира вырвался странный клокочущий звук, вызвавший невольную ассоциацию с вытасненным из воды несостоявшимся утопленником, который пытается рассмеяться. Мужчина придержал пальцами сигарету.

– В дальней комнате батарея горячая.

– А, спасибо.

Даша вышла, придерживая обмотанное вокруг бедер полотенце. Она не совсем поняла, над чем смеялся Мир, но уточнять не стала – еще один повод почувствовать себя неразумным ребенком.

Всего в квартире было две комнаты, не считая кухни.

Первая являлась достаточно просторным залом с диваном, книжными полками, сервантом, телевизором и даже старым креслом. Диван и кресло были из разных наборов, но это не слишком бросалось в глаза – они выглядели уместно. Раньше Даша видела советскую мебель только на экране телевизора, но теперь смогла рассмотреть её своими глазами. Книжные полки и сервант были из одного набора – темное дерево, вскрытое лаком. На полу лежал старый, вытертый, но чистый ковер. Телевизор был достаточно новым, почти плоским и с небольшой диагональю, поэтому легко умещался на низкой тумбе из того же набора, что и остальная мебель. Перед диваном стоял небольшой журнальный столик с закрытым ноутбуком, от которого к розетке на стене тянулся провод зарядного устройства.

Даша, забыв на секунду о цели своего путешествия по квартире, подошла к одному из двух стеллажей, что стояли у стен по бокам от дивана. На полках теснилась классическая литература в старых, будто тканевых обложках – такую издавали лет ...дцать назад. Над некоторыми книгами торчали закладки из сложенных газетных листов.

Дальней комнатой, о которой говорил мужчина, оказалась спальня.

Комната была узкой, и почти все пространство здесь занимала низкая двуспальная кровать, втиснутая под окно так, чтобы подступ к постели был лишь с одной стороны. Рядом с кроватью стояла тумбочка с лампой. С другой стороны от двери стоял большой трехстворчатый шкаф, рядом – обогреватель.

Ища злополучную батарею, девушка вошла в комнату и обогнула шкаф. В торце длинной комнаты обнаружилась еще одна дверь, а рядом с ней – батарея. Даша вывесила одежду, прикрыв трусы шортами, и замерла. Любопытство требовало заглянуть за дверь, но страх

попасться за не слишком приличным делом был сильнее. Даша боязливо оглянулась на дверь, ведущую из гостиной в спальню, и положила ладонь на ручку двери, которую хотела открыть, но в последний момент передумала. Ей нельзя было рисковать расположением Мира – идти больше некуда. А то, что её любопытству хозяин в любом случае не обрадуется, было и дураку понятно.

Даша вернулась на кухню, где Мир раскладывал жаренные яйца по тарелкам.

– Тебе пришло смс, – сообщил он. – Ничего не хочешь рассказать?

Ладони девочки похолодели, а сердце пропустило удар. Она бросилась к телефону, который всё так же лежал на не покрытом скатертью обеденном столе. Даша мучительно пыталась вспомнить, в таком ли положении его оставила.

«Возвращайся домой, пока я не начал действовать решительно».

Сообщения.

Удалить.

Да.

Она отложила телефон в сторону.

– Читать чужие смски нехорошо.

Мир поставил перед ней тарелку.

– Но порой полезно. Тебе угрожают?

У Даши вырвался нервный смешок.

– Кто? Родители-алкоголики? – как можно ироничнее хмыкнула она. – Они всегда угрожают, когда не могут упиться.

Мир хмыкнул, но промолчал. Он подал ей вилку, поставил на стол корзинку с нарезанным хлебом и сел напротив Даши.

– Когда напиваюсь, я начинаю терять знаки препинания, – признался Мир. – Поэтому стараюсь не писать смс, когда пьян. Твой отец, определенно, преуспел больше, чем я.

– Перестаньте читать мои сообщения, и мы поладим.

Даша принялась распиливать яйцо на кусочки ребром вилки.

– За обед спасибо, я дико голодна, – поблагодарила она. – Но насчет сообщений... У меня сложные отношения с родителями, вы вряд ли поймете, если не жили с такими же.

Мир пожал плечами. Их разговор прервался на несколько минут, пока мужчина удовлетворял первый голод, но затем Мир снова заговорил.

– Мои родители держали небольшой отель. Сигишоара – туристический центр, отбоя от клиентов не было. Семейный бизнес объединяет. И у нас всегда в семье царил понимание и взаимоуважение. Ты права, я не смогу понять ни ребенка, сбежавшего из дома, ни родителя, присылающего угрозы по смс. Но ты можешь поделиться, если захочешь.

Даша задумалась. О том, чтобы выложить мужчине всю правду, не могло быть и речи, но отделаться от него было нужно хоть как-то.

– Мой отец плохой человек. Так что пусть угрожает, это у него в привычке.

– Он тебя насиловал? – нахмурился мужчина. – Бил?

Даша скривилась.

– Единственный, кто меня насилует, это вы. Перестаньте трахать мой мозг, наконец! Я достаточно взрослая, чтобы позаботиться о себе и решить, где и с кем мне жить.

Она ожидала, что теперь он точно вспылит. Но вместо того, чтобы разозлиться, Мир лишь кивнул и продолжил завтракать, сосредоточившись на содержимом тарелки и куске хлеба в левой руке.

Даша не могла вспомнить, когда последний раз ела хлеб просто как хлеб, а не как бутерброд. Кажется, она никогда его не употребляла, как часть какого-то другого блюда, разве что пару раз отламывала горбушку у еще теплой после печи буханки, но не более того. Теперь же она узнала, что такое чёртов голод, и начинала в полной мере ценить еду.

ГЛАВА 3. Все случайности не случайны

Горячая еда и чай сделали своё подлое дело. Тело стало мягким, конечности отяжелели, будто налились свинцом. Даша откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. В обезьяннике особо не поспишь. Она пыталась дремать ночью, но то и дело вздрагивала от каждого шороха – боялась, что кто-нибудь подойдет к ней. Вот бессонная ночь и сказалась.

Стоило больших усилий снова открыть глаза. Она столкнулась взглядом с Миром, который выглядел задумчивым.

– Мне нужно съездить за вещами на вокзал, – пробормотала Даша. – Не знаете, какие маршрутки туда ходят?

Мир покачал головой.

– Я на машине. Но что-то ходит, кажется, даже прямая, – припомнил он. – Посмотри по карте. Правда, я бы не советовал тебе ехать туда сейчас.

Даша нахмурилась. На секунду ей показалось, что Мир знает о её преследователе и думает, что тот решил подловить её на вокзале, возле камер хранения. Она уже открыла рот, чтобы спросить его, как он догадался, но тут же одернула себя – ничего он не знает, блефует, а у нее просто паранойя разыгралась.

И в самом деле, Мир лишь кивком головы указал ей на окно. Даша обернулась.

За окном бушевала самая настоящая метель. А она в шортах.

– Я бы сейчас даже на машине не стал никуда ехать, – заметил Мир, нахмурившись. – На маршрутке и подавно. Здесь склоны, будет буксовать.

– Тогда что мне делать? – беспомощно поинтересовалась девушка. – У меня ни одежды, ни денег, ничего. Всё в камере хранения.

Мир задумался. Он клялся себе, что завтра же выставит девчонку за дверь. Так требовал поступить разум. Всё должно было идти своим чередом, а он не должен был торопить события. Но первобытный инстинкт защитника просто не позволял не то, чтобы выгнать, а даже выпустить её из квартиры в такую погоду. Нет, девчонка должна была остаться у него под боком, в тепле и безопасности.

– Завтра я подвезу тебя до вокзала, – решил он. – Думаю, найдешь там, где переодеться, правда?

Он не стал говорить ей о том, что допускает вариант развития событий, где она задержится в его квартире дольше, чем на одну ночь. Нечего её баловать и обещать золотые горы, пусть довольствуется малым.

– Да, спасибо, – кивнула Даша.

Всего лишь одна ночь, но этого уже много. Она была благодарна ему за кров и еду, за чистую постель.

– Я постелю тебе на диване. Разложить или так устроит?

– Так, – поспешила ответить девушка. – Вам помочь?

Мир отрицательно покачал головой.

Когда мужчина ушел в гостиную, девушка встала из-за стола и подошла к окну. На улице царствовала метель, но это не мешало детям играть в снежки и валяться в сугробах. Кажется, им вообще ничего не мешает развлекаться.

Даша попыталась припомнить, были ли в её детстве подобные эпизоды, но ничего не получилось. Она всегда была тихим ребенком. Не любила активные игры, ценила комфорт, тишину и личное пространство. Для неё было дикостью бегать за человеком, чтобы коснуться его ладонью с криком «Ты квач!», или бросаться в другого ребенка мячом.

Даже теперь, будучи относительно взрослой, Даша не могла бы точно сказать, чем была спровоцирована её замкнутость в детстве. Её никогда не обижали, не били. Она не могла вспомнить какие-либо шокирующие события или детские травмы.

Родители всегда много ей позволяли, гораздо больше, чем другим детям. Хочешь остаться с ночевкой – пожалуйста, только убедимся, что родители подружки не против. Хочешь на дискотеку? Ладно, но проверяй телефон почаще, чтобы мы могли с тобой связаться, и вот тебе деньги отдельно на такси, спрячь в карман, а не в кошелек. Вы будете праздновать новый год с одноклассниками? Возьми в рюкзак пару упаковок активированного угля, чтобы не стало плохо. Хочешь покрасить волосы в синий? Давай сделаем это в салоне, их ведь сначала нужно осветлить, будет плохо, если перепалим.

Идеальная семья. Идеальные, любящие мама и папа.

Кто-то душу бы продал за таких родителей.

Она бы и сама продала.

Даша опёрлась руками на подоконник и прислонилась лбом к холодному стеклу. На душе скребли кошки. Правильно ли она поступает? Имеет ли право так поступить после всего, что они ей дали? Это ведь чистой воды предательство.

– Я приготовил тебе постель.

Мир замер на входе в кухню.

– Сможешь отдохнуть, сколько понадобится.

Девушка обернулась и выдавила вымученную улыбку.

– Спасибо. И спокойной ночи.

Мир улыбнулся и кивнул ей. До ночи было еще очень далеко, день даже толком не начался.

– Приятных снов.

Проходя мимо мужчины, Даша заметила у него в руке ноутбук. Похоже, Мир собирался обосноваться на кухне, чтобы не мешать ей спать. Очень мило с его стороны.

Только забравшись под одеяло, девушка сдернула с бедер полотенце и бросила его на спинку дивана. Спать приходилось в не совсем свежей футболке, но это все равно лучше, чем ничего. В конце концов, это её футболка, которая была только на ней, а свое, как известно, не пахнет. Ну, почти не пахнет. Если не принюхиваться.

Мужчина не предлагал ей переодеться, но даже если бы и предложил, она бы не взяла. И всё же это вызывало какое-то непонятное чувство обиды, будто о ней не позаботились. Хотя умом Даша понимала, что этот чужой человек и так сделал для нее в сотню раз больше, чем должен был. И она была ему благодарна за то, что он её приютил. Это было намного лучше, чем ютиться в хостеле, не имея под рукой личных вещей. К тому же, как сосед Мир ей нравился. Жаль, не удалось уговорить его сдать ей комнату.

Девушка обхватила руками объемную перьевую подушку и навалилась на нее сверху. Лицом она уткнулась в подлокотник дивана, поднялась чуть выше, упираясь в него подбородком.

Взгляд выцепил на полу папку. Непримечательная офисная папка из черного пластика, у нее у самой был десяток таких дома – она подшивала в них свои рисунки и просто школьные материалы. Даша бы просто проигнорировала эту вещь или, максимум, подняла бы её и положила на полку, чтобы на полу не валялось, но внимание привлек уголок фотографии, торчавший из папки.

На нем не было ничего конкретного, кусок стены со странно знакомым узором обоев.

Воровато оглянувшись на дверь в коридор, девочка протянула дрожащую руку и подняла папку с пола. Открыла.

Не обозналась. Угадала.

На первой же фотографии была знакомая ей комната. Белые обои со слегка отблескивающим морозным рисунком, зеркало в витиеватой белой раме, белая мебель и изящный диван, выполненный в стиле девятнадцатого века с фиолетовой обивкой.

На диване, изогнувшись в странной, неестественной позе, лежала девушка. Она была бледной, и черное белье только подчеркивало эту неестественную бледность, делая её похожей на манекен из магазина одежды. Одна нога модели была согнута в колене, и можно было увидеть фиолетовое пятно на задней части бедра.

Модель стеклянными глазами смотрела в потолок, запрокинув голову, а её черные длинные волосы свисали с дивана и кончиками касались пола.

Даша перевернула фото и увидела следующее. Все та же модель, только немного другая поза. Уже более откровенная, вот только видно, что ноги и руки едва гнутся.

На пятом фото кружевные лифчик и трусики исчезли, можно было видеть часть её груди и бок. На шестом – голая спина и попка, покрытые фиолетовыми пятнами.

На всех фото девушка меняла позы минимально, будто старая кукла Барби, у которой не гнутся конечности. Даша уже знала, почему так.

Девушка на фотографиях была мертва.

Медленно, боясь зашелестеть бумагой, Даша закрыла папку и так же осторожно, чтобы не скрипнул вдруг диван, положила её обратно на пол.

Сердце девушки колотилось, словно безумное, гоняя кровь и расходуя кислород, а сама Даша боялась лишний раз вдохнуть, чтобы не привлечь шумом сидящего на кухне Мира.

Она выпуталась из одеяла и, не став даже обматываться полотенцем, пробралась в спальню Мира. Ковер на полу глушил шаги, но Даша все равно передвигалась на пальцах.

Она забрала с батареи свои вещи. Трусы оказались мокрыми, зато горячими, а шорты высохли не до конца. Девушка прекрасно понимала, что пару минут на морозе – и это все превратится в сосульку, а она заработает себе обморожение. Почему ей так не везет?

Даша одевалась прямо в спальне. Было неприятно натягивать шорты на мокрое тело, но выбирать не приходилось. Она тысячу раз задавала себе вопрос, почему надела именно их. Хотела выглядеть соблазнительно? Лучше бы затянула себя в узкие джинсы. На кой черт она вообще зимой взяла из дома шорты, а не теплые штаны и колготки?

Только теперь до нее окончательно дошло, что всегда нужно подбирать одежду с оглядкой на то, что тебе придется сбегать и передвигаться по проклятой улице, по колену утопая в мягком снегу или грязи. Инфантилизм неизлечим.

В гостиной девушка открыла браузер на телефоне. Неплохо было бы найти что-то вроде приложения полиции, чтобы можно было отправить анонимное сообщение, но такое если и существовало, то у Даши уж точно не было времени его искать и скачивать.

Зато обнаружились горячая линия. Даша включила геолокацию и позволила карте определить собственное местонахождение, а затем выделила и скопировала высветившийся адрес.

«Черная дверь без номера. Фото с мертвыми женщинами. Распространитель».

Она не знала, насколько это правильное решение, но и просто молча сбежать или продолжать находиться рядом с этим человеком не могла. Если в мире есть хоть капля справедливости, его увлечение трупами молодых девушек ему аукнется, по крайней мере, Даша на это надеялась.

И пусть полиция найдет её по номеру телефона. Пусть. Если они хотя бы станут искать, она сможет дать показания, сможет обо всем рассказать, а дальше пресса даст этому огласку, и всё начнется.

Подумав, Даша на цыпочках подошла к папке и выдернула из нее одно фото. Сложила его вчетверо и сунула в задний карман шорт. Если полиция не отзовется, она может напрямую связаться с журналистами, но там ей понадобятся доказательства. Она бы забрала и всю папку,

но девочка боялась, что Мир её хватится раньше, чем она успеет далеко уйти. Наверняка он помнит, где оставил фото.

Уже у самой двери девушка замерла и обернулась к гостиной. Она достала из кармана телефон, несколько раз шелкнула обстановку, затем, подойдя ближе, сфотографировала лежащую на полу папку. Даша присела на корточки и открыла первую страницу, сделала фото, затем еще несколько. Девушку грызла мысль, что её доказательств окажется недостаточно, но времени фотографировать всю папку не было. Ей хотелось поскорее убраться из этой квартиры, пока Мир не решил перебраться в гостиную и не застал её за планированием побега.

В маленьком коридорчике девушка двигалась очень осторожно. Она несколько секунд стояла в дверях гостиной, не решаясь выйти. Коридор наполовину просматривался из кухни, если сидеть лицом к двери, но сказать точно, где проходила граница между видимой и невидимой половинами, Даша не могла. Да и в том, какое место на кухне занял Мир, она не была уверена. Поэтому девушка мялась, думая, как лучше действовать.

По всему получалось, что самый верный вариант – быстро схватить собственные вещи и выбежать из квартиры. Сколько там замков на двери? Нижний наверняка закрыт – под дверной ручкой видно ушко замка, его проворачивают машинально. А что с верхним замком? Закрывает ли Мир его? Вот Даша бы не стала – поленилась бы доставать ключ.

Даша сама удивилась скорости, с которой все провернула. В один момент она бесшумно сдернула куртку с вешалки, тут же наклонилась, подхватывая ботинки, и на следующем же шагу почти врезалась в дверь. Побелевшими пальцами девушка вцепилась в ушко замка и дважды его провернула. Она вдавила ручку двери и вывалилась в коридор.

Цементный пол без намека хотя бы на половичок охлаждал ноги. Девушка захлопнула дверь, уже не боясь быть замеченной, и понеслась вниз по лестнице.

К третьему этажу ступни онемели, но у Даши не возникло даже мысли остановиться и надеть ботинки.

Было холодно и страшно, как бывает, когда играешь в догонялки и заигрываешься, а преследователь начинает казаться ужасным монстром. Даше было страшно оглянуться, она боялась увидеть бегущего следом Мира, хотя не слышала ни шагов, ни звука открывшейся двери. Казалось, будто мужчина не стал даже пытаться её преследовать.

Даша запнулась о железный порог подъезда. Это был последний рубеж между просто холодом и ледяной бездной, но она не могла позволить себе остановиться.

Девушка не сдержала короткий крик на высокой ноте, когда ноги утопи в снегу по костяшку. Над ступеньками входа в подъезд не было навеса, и порог занесло снегом, а спешащие домой и из дома люди превратили его в противно чавкающую коричневую жижу.

Теперь Даша смотрела не перед собой, а под ноги, боясь напороться в снегу на осколок бутылки или еще какую-нибудь дрянь. И всё равно девушка упорно не останавливалась, хотя и понимала, что стоило бы.

Возможно, если бы она просто вставила ноги в ботинки, даже не став завязывать шнурки...

Из легких выбило воздух от сильного удара. Первой пострадала голова – лбом она врезалась во что-то твёрдое, а затем, не сумев затормозить, впечаталась в него всем телом.

Девушка покачнулась и, не удержавшись на ногах, с хрипом осела на ступеньки. Голые замерзшие ноги тут же укололо холодом. Даша попыталась подняться, но не смогла нащупать онемевшей стопой опору.

– И кто у нас здесь?

Голос был бы приятным, если бы не был таким насмешливым. Девушка подняла голову.

Над ней навис, опираясь на погнутые железные перилла, мужчина. Он был явно старше нее, но все же нельзя было в полной мере назвать его взрослым. Красивый той смазливой красотой, которую обожают в Инстаграме, вроде бы не манерный, но явно следящий за собой.

Черные волосы были растрёпаны – художественный беспорядок, который требует тщательного ухода. Незнакомец смотрел с хитрым прищуром, но, кажется, зла не желал.

– Вставай, – потребовал он, протягивая ей руку в кожаной перчатке. – Нечего голой задницей сидеть на холодном.

Даша не смогла сдержать гримасу разочарования. Образ галантного милорда разбился, как упавший с высоты десятого этажа Айфон.

И все же она взялась за его ладонь, и мужчина помог ей подняться. Девушка рефлекторно смахнула снежную грязь с зада, пока мужчина с интересом рассматривал её. Ботинки и куртка, которые Даша несла в руках, так и остались лежать на земле. Она хотела было подобрать свои вещи, но только сейчас в голове что-то щелкнуло.

Она не узнала его сразу. В форме он выглядел просто привлекательно, скорее даже сексуально, но пальто превратило мужчину в прекрасного принца, как платье преобразило Золушку.

Девушка попыталась вильнуть в сторону и обойти его. Черт с ними, с вещами, уйти бы живой!

Мужчина не шевельнулся, но девушка снова уперлась ему в грудь, будто и не сделала ни шагу. Он выставил руки, ограничивая её в маневрах.

– Пропустите!

– Куда ты так торопишься, прелесть?

На его лице появилась хищная улыбка, и Даше показалось, что под верхней губой клыки у него гораздо длиннее, чем должны быть.

Она попятилась, ощущая, как битый цемент под снегом режет голые стопы. Пяткой Даша уперлась в ступеньку выше, но по инерции продолжила двигаться назад. Она бы снова села в снег, но сзади её подхватили под руки.

– Отпустите!

ГЛАВА 4. Все карты на стол

Широкая ладонь перекрыла ей рот и нос, стало нечем дышать.

Мужчина в черном пальто улыбался, в этот раз весело и искренне, без издёвки. Только Даше от такой его искренности не становилось легче. Она пыталась вырваться из рук человека, который подошел к ней со спины, извивалась и дергала ногами, но добилась только того, что мужчине в черном пришлось перехватить её ноги и тоже участвовать в том, чтобы поднять девушку над землей.

Человек сзади перехватил её удобнее, всё так же продолжая затыкать рот рукой, и Даша смогла разглядеть Мира. Это был именно он. Мужчина успел обуться и набросить куртку, но даже не застегнулся, и теперь снег залетал ему под верхнюю одежду и облепил футболку. Шапки у него тоже не было, и отросшие темные волосы оказались покрыты снежной белой шапкой.

От активных движений и перекрытого дыхания кружилась голова. Несмотря на холод, Даша чувствовала, как горят лицо и уши, огнем жгло лёгкие.

– Ты её задушишь, – беззлобно хмыкнул мужчина в пальто, обращаясь к Миру.

Свою часть работы он выполнял превосходно: перехватил её ноги и зажал рукой, даже заботливо стряхнул снег с посиневших стоп.

– Мертвый клиент – молчаливый клиент, – угрюмо буркнул Мир. – А молчаливый – это хороший клиент, запомни.

– У нас всё по-другому, – отмахнулся его знакомый. – Мертвый клиент ничего не скажет. Хотя в некоторых случаях это, конечно...

Даша завизжала. Вернее, попыталась закричать как можно громче, надеясь перекрыть шум ветра и привлечь внимание людей в квартирах, но зажимавшая рот рука превратила крик в надрывный горловой писк. Горло отозвалось болью, и Даша закашлялась в руку мужчине, захлебываясь собственной слюной.

– Да отпусти её, – закатил глаза мужчина в пальто. – Она сейчас очочурится, это унизительная смерть.

Но Мир лишь чуть сместил ладонь, открывая ноздри девушки. Та тут же учащенно задыхалась носом.

– Орать будешь? – понизив голос, спросил мужчина.

Даша широко распахнула глаза и что-то замычала. На какой ответ он рассчитывал? Что она будет пайнкой? Так нужно быть душой, чтобы на это согласиться. Нет, она должна успокоиться, а затем привлечь внимание первого проходящего мимо человека, чтобы тот пришел ей на помощь. Она ведь похожа на жертву изнасилования? Вот и шорты на руку сыграли, издалека сойдут за трусы, будто её уже раздели и вот-вот готовы надругаться.

– Она тебе отомстит, – почти правильно истолковал молчание девушки мужчина в пальто. – Вот увидишь, Мир, отомстит. Может, в тапки напечатает.

Даша замычала и дернула ногами, пытаясь ударить его, но мужчина держал крепко. В том месте, где её лодыжки обхватывала чужая рука, кожа согрелась, и теперь Даше даже хотелось, чтобы он держал её за ступни.

– Заткнись, Вик, – огрызнулся Мир. – Еще раз повторяю для особо буйных. Орать будешь?

Девушка отрицательно мотнула головой, насколько это позволяла плотно прижатая к челюсти рука.

– Тогда я тебя отпущу, – медленно, по слогам проговорил мужчина. – А ты возьмешь свои вещи и вернешься с нами наверх. Хорошо?

Даша замотала головой.

– Она не согласна, – констатировал Вик. – Что теперь делать? Всё-таки мочить? Полицейский огляделся вокруг, будто выискивая нежелательных свидетелей.

– В принципе, если прикопаем в сугробе, до весны найти не должны, – заметил он. – Что думаешь?

Даша похолодела от страха, если это вообще было возможно с учетом того, что ног она уже не чувствовала, не считая той полосы кожи, которую согревал рукав пальто Вика. Но жар на лице спал, и теперь казалось, что уши медленно обмерзают и покрываются тонкой корочкой льда, в которую вмерзают волосы.

Она мотнула головой и дернулась, давая понять, что этот вариант её не устраивает.

– Выбери, либо сугроб, либо квартира, – «благодушно» предложил Мир. – Если сугроб, моргни дважды, если квартира – один раз.

Девушка тут же моргнула и широко раскрыла глаза, чтобы никто из мужчин ненароком не разглядел в её лице еще одно моргание.

– Контакт налажен, – удовлетворенно кивнул Мир. – Я отпущу. Закричишь – скажешь «Привет» сугробу. Поняла?

Она кивнула, всё так же держа глаза широко открытыми.

– Лучше правда не возмущайся, – посоветовал девушке Вик, аккуратно ставя её босыми ногами в снег.

Мир отпустил следующим и даже придержал её, не давая упасть. Даша согнулась, хватая ртом воздух. Легкие отзывались болью после таких испытаний, а холодный воздух только углублял. Девушка закашлялась.

– Наверх, – коротко скомандовал Мир. – Вик, возьми вещи.

Прежде, чем Даша успела сделать хоть шаг, мужчина первым подхватил её на руки. В этот раз вполне культурно, как обычно носят женщин возлюбленные или случайные герои, и это заставило Дашу залиться краской. Ей даже стало интересно, какой цвет приобрело её лицо, учитывая, что еще секунду назад оно ощущалось отмороженным, а значит, сине-фиолетовым.

Они поднимались по лестнице. Мир шел первым, а позади, отставая на пару шагов, бодро шагал Вик – он задержался, собирая вещи девушки.

Только в квартире, когда к коже вернулась чувствительность, Даша поняла, насколько сильно она замерзла. Наверное, если бы её не перехватили, она бы точно закончила свои дни в ближайшем сугробе, замерзнув насмерть. От такой перспективы стало не по себе, но еще больше пугала хитрая ухмылка Вика, который стоял к Миру спиной, вешая на крючок свое пальто. Но девушка прекрасно видела его хитрый оскал и эти странные гипертрофированные клыки.

Мир же будто не замечал, какие взгляды на Дашу бросает его знакомый. Он спокойно ушел на кухню, и через пару секунд оттуда послышался сначала шум текущей из крана воды, затем – мерное гудение чайника.

– Ты уже оценила химический чай, прелесть? – подмигнул девушке Вик. – Хотя ты, наверное, привыкла к спартанским условиям, если решилась выскочить на улицу голой.

Он приблизился к Даше и обнял её рукой за талию, не позволяя отстраниться. Девушка шумно сглотнула. Вик навис над ней, улыбаясь во все тридцать два зуба, минимум два из которых были не человеческими – теперь Даша хорошо могла рассмотреть особенности его улыбки.

Она открыла рот, чтобы спросить его о зубах, но из горла вырвалось только невнятное блеяние. У Даши возникла ассоциация с жертвенным ягненком, и такое сравнение её не порадовало.

От мужчины исходила непонятная мощь и какая-то мрачная энергетика, которая вызвала у Даши страх и желание спрятаться под диван. Она нервно икнула, а Вик склонялся всё ближе и ближе, и когда его лицо оказалось скрыто тенью, Даше показалось, что темная радужка

мужчины приобрела бордовый оттенок. Дурацкая игра света и тени, но как же устрашающе она действовала в этой ситуации!

Ей показалось, что Вик её поцелует. Его ладонь скользила по талии девушки, прощупывала изгибы тела под мешковатой футболкой. Расстояние между их лицами стремительно сокращалось, и Даше уже некуда было отклоняться – от падения её удерживала только рука мужчины.

Когда их губы разделяло расстояние всего в несколько сантиметров, раздался звонкий шлепок. В ту же секунду Вик выпрямился и убрал руку с талии девочки, а Даша прислонилась к стене, пытаясь удержаться на ногах.

Теперь она видела и источник странного звука, который отбил у Вика желание присосаться к ней. Назвать возможный контакт поцелуем Даша не могла.

Мир стоял на выходе из кухни и в руке сжимал свернутую в трубку пластиковую папку. Ту самую, которую Даша меньше часа назад нашла на полу в гостиной. Вик обиженно косился на хозяина квартиры и потирал затылок.

– Вот за что, а? – поинтересовался он.

– Она ребенок, – коротко ответил Мир. – Даша, я найду тебе вещи. А ты – даже не думай тянуть к девочке свои загребушие лапы. Я знаю ваши законы, Вик, вы не трогаете детей без их осознанного согласия. Будь уверен, я стану первым, кто тебя сдаст.

На красивом лице Вика отразилось разочарование.

– От тебя не ожидал, – буркнул он.

Хозяин квартиры промолчал и сунул ему в руки папку. Сам Мир ушел в гостиную, коротко сообщив, что вернется через пару минут, и если что-то будет не так, им обоим достанется. Даша и Вик переглянулись, и мужчина улыбнулся девушке самой обычной дружелюбной улыбкой без намека на издевку или похоть.

– Идем, отогреем тебя, – позвал Вик, кивком указав на открытую дверь кухни. – Обещаю не приставать.

Даша сомневалась в том, стоит ли идти с ним. С другой стороны, не за Миром же в спальню бежать? К тому же, опыт показал, что далеко она не уйдет босиком, вариант взять обувь в руки и обуться где-нибудь подальше отсюда не сработал. А времени обуваться здесь у нее не было, Вик бы легко пресек её попытку к бегству.

– Идем, – снова окликнул её мужчина уже из кухни.

Даша переступила с ноги на ногу. Чувствительность к коже возвращалась медленно. Поверхностная вернулась, а вот более жесткие прикосновения, например, трение ступни о ковер коридора, казалось отдаленным и болезненным. Ноги занемели, руки, в принципе, тоже. В относительно нормальное состояние вернулось только лицо, но и в этом Даша не была до конца уверена, пока не увидит себя в зеркале.

Решив, что хуже уже некуда, она на одеревеневших ногах побрела на кухню. Там на столе исходили паром три чашки, из каждой торчала ниточка от чайного пакетика.

– Мир убьет меня за такое расточительство, но чего не сделаешь ради гостеприимства? – ухмыльнулся Вик, широким жестом обводя чашки. – Садись за стол, я сейчас соображу что-нибудь пожарить.

Он открыл холодильник и принялся с интересом изучать содержимое полок, пока Даша, сев за стол, изучала самого мужчину. Да, в обычной одежде он казался стройнее, не таким коренастым, хотя ширина плеч вызывала уважение. Высокий, подтянутый и с редким для мужчины умением подчеркнуть свои достоинства с помощью одежды. Привычке ходить на работе в чёрном Вик не изменял: носил черные джинсы и черную рубашку, из-за чего вдвое сильнее походил на героя женского романа.

Даша невольно засмотрелась и едва успела отвести взгляд, когда мужчина обернулся, держа в руках банку фасоли в томатном соусе и пластиковый лоток с яйцами.

– Ты голодна?

Даша отрицательно покачала головой.

– Мы недавно ели.

– Эх тебе повезло, – крикнул Вик. – А чего тогда бежала? Вроде бы Мир вполне сносно готовит. Не шедевры кулинарного искусства, конечно, но и не отраву же.

Даша потупилась. Она не рисковала поднять взгляд, боясь, что это повлечет за собой еще более неприятный разговор. Она вообще с трудом понимала, как себя вести и что делать дальше. Ведь оба мужчины уже поняли, что она видела содержимое папки, а значит, просто так её уже не отпустят. И полицейский, наверное, легко придумает, куда спрятать труп... Хотя у Мира и так фантазия в этом направлении работает.

Но Вик всё понял и сам.

– Видела те фото из папки? – понимающе уточнил он, садясь за стол. – Понимаю, не самое приятное зрелище. А если у тебя хоть немного развит инстинкт самосохранения, то из квартиры, где такие фотки держат, будешь бежать, сломя голову и забыв обуться.

Даша обхватила руками чашку. Кожу ладоней болезненно жгло, зато выше по рукам распространялось приятное тепло.

– Я говорил Миру, чтобы не бросал где ни попадя, – продолжил тем временем мужчина. – Но он слишком привык жить один. Не засранец, но иногда бросает вещи в самых неподходящих местах. Это его собственный фен-шуй какой-то, я не вникал.

Девушка промолчала. Она отхлебнула безвкусный кипяток из чашки, подкрашенный красителем из чайного пакетика. Цвет и аромат чая, а вкуса нет. Не хватало сахара, но Даша не решилась попросить его у Вика. Какая разница, лишь бы было тепло.

– Ты что, настолько испугалась, что потеряла дар речи?

Вик наклонился ближе к столу, заглядывая девушке в лицо. Даша еще ниже опустила голову, завешиваясь волосами, будто шторкой.

– Занятные волосы. Бунтуешь против общества?

Вик оказался болтливым, и в любой другой ситуации Даша бы с радостью поддержала беседу. Но сейчас его говорливость казалась дешевой попыткой развести её на какое-то признание. Даша и сама не понимала, что именно хочет услышать от неё Вик, они ведь и так уже поняли, что папку она видела. Что еще?

От неловкого молчания её спас вернувшийся на кухню Мир. Мужчина протянул ей сверток темных тканей разных оттенков.

– Я нагрею тебе воду, пойдешь в душ, – велел он. – Потом оденешься и вернешься сюда, тогда поговорим. Вик, оставь девочку в покое.

Он снова наполнил чайник.

Даше не хотелось уходить. И сидеть здесь с ними не хотелось. Ей в принципе не хотелось находиться в этой квартире в компании Вика и Мира. Наверное, с учетом того, что квартиру ей вряд ли удастся покинуть, ванная была неплохим пристанищем.

Щелкнул выключателем закипевший чайник. Мир снял его с базы и отнес в ванную, послышался шум льющейся воды.

– Дружище, поставь уже бойлер! – крикнул Вик. – Представляешь, в двадцать первом веке живем, а воду как отключали, так и отключают. Куда уж тут космос осваивать? У вас часто отключают горячую воду?

– Бойлер стоит, – машинально ответила Даша и тут же прикусила язык.

Не стоит разбрасываться информацией о себе. Совсем недавно она рассказывала Миру о том, что её родители – запойные алкоголики, которые даже не хватаются её. А теперь – бойлер? Может, еще и робот-пылесос по дому катается? А на нем пустые бутылки катаются, ага...

Даша мысленно укорила себя за оплошность. Такие ничего не значащие факты могли изрядно подпорить ей жизнь. Конечно, по наличию в её жизни бойлера нельзя вычислить точ-

ный адрес, а вот примерно оценить уровень дохода её семьи и сопоставить с рассказанной ранее легендой – очень даже. И результаты такого сопоставления сыграют против самой девушки, окончательно утащив её на дно собственной лжи.

На кухню вернулся Мир.

– Иди. Воду в тазу разведешь холодной из душа. На стиральной машинке стоит лейка.

Даша молча кивнула и поспешила скрыться в ванной. Вик прав, отсутствие горячей воды в двадцать первом веке, да еще и зимой в разгар метели – это страх и ужас. Но, по крайней мере, она сможет немного подслушать беседу мужчин на кухне.

Воду из чайника Мир вылил в таз, стоявший на трапике. Кипятка в нем было не много, но вместе с холодной водой, которую добавила девушка, содержимое прилично выросло. Даша помешала рукой воду, наслаждаясь приятным теплом, разливавшимся по телу. Конечно, если бы эта вода текла из душа, заполняя воздух небольшого помещения паром, было бы лучше, зато так она не задержится здесь сверх необходимого.

Девушка стянула с себя промокшую одежду и забралась в ванную, села на бортик. Лейкой, которую упомянул Мир, оказался небольшой пластиковый кувшин, похожий на те, которые используют в парикмахерских, когда поливают волосы разведенным тоником, чтобы придать им особый оттенок.

Даша набирала воду в кувшин и поливала сначала ноги, затем поднималась выше. Воды оказалось достаточно, чтобы она смогла вымыться полностью и даже сполоснуть волосы остатками теплой воды.

Она старалась вести себя максимально тихо, чтобы уловить малейший шум на кухне, но до девушки не донеслось ни единого слова. То ли мужчины молчали, то ли говорили из расчета на то, что она решит их подслушать. В принципе, вполне логично, но Даша почувствовала легкую обиду. Почему ей настолько не везет?

Где-то в глубине души теплилась надежда, что её сообщение в полицию все же нашло своего адресата, и что Вик его не перехватил.

Она насухо вытерла волосы и тело полотенцем и принялась разбирать вещи, которые выдал ей Мир. Это оказался целый набор с его собственного плеча. Здесь было все, кроме белья. Впрочем, не велика потеря – девушка бы в любом случае предпочла свои собственные трусики, пусть даже сохнуть им придется на ней. Зато Мир выделил ей свободные спортивные штаны из мягкой темно-синей ткани, пояс которых затягивался шнурком, футболку и старый черный свитер, слишком большой на нее, зато мягкий и безумно теплый. Еще нашлись шерстяные носки. Они оказались ей по размеру, из чего девушка сделала вывод, что либо шерсть села после стирки, либо изначально они принадлежали кому-то другому, а не самому Миру.

Уже одетая, Даша бросила взгляд в зеркало. Оно даже не запотело.

Выглядела она в одежде Мира не слишком презентабельно, скорее напоминала бомжа, но зато появилась уверенность, что в таком виде Вик точно не полезет к ней целоваться. Хотя если судить по поведению мужчины на кухне, то удар Мира и так выбил из него всё желание прикасаться к девушке.

Она выскользнула из ванной.

Мир и Вик сидели на кухне за столом, потягивая чай. Мир никак не отреагировал на её возвращение, зато полицейский расплылся в широкой улыбке. Дашу передернуло от вида его клыков.

– Мир согласился поставить бойлер, чтобы тебе было комфортнее, – обрадовал он. – Мыться в ледяной воде зимой – сомнительное удовольствие.

Мир в ответ на эту фразу скривил тонкие губы, но промолчал. На Дашу он даже не взглянул.

– Садись, – продолжил тем временем Вик. – Я долью тебе кипятка. Кстати, тебе с сахаром?

Даша села за стол, стараясь держаться как можно дальше и от Мира, и от Вика, который начал кружить по кухне, превращая остатки её остывшего чая в полноценную порцию горячего напитка.

– Почему ты сбежала? – спросил, наконец, хозяин квартиры.

Даша нервно сглотнула. Вот как ему объяснить, если он знает, какие фото она видела?

– Ну, фотографии в папке...

Девушка замялась, но Мир жестом остановил её.

– И что с фотографиями? Какого черта ты вообще полезла в папку?

– Она лежала на полу. Я хотела её поднять, а одна фотка случайно выпала, – заплетаясь языком пробормотала девочка.

Она боялась, что они поймают её на лжи.

– И лучшим вариантом было сбежать голой в метель? – изогнул бровь Мир.

– И вызвать полицию, – поддакнул Вик, ставя перед девушкой чашку. – Правда, прелесть?

– Она вызвала полицию? – напрягся Мир.

– Тише, тише.

Вик поднял вверх руки с раскрытыми ладонями.

– Я принял вызов на себя и уже отправил сообщение, что это подростки развлекаются по пьяни.

Мир глухо зарычал, и Даше стало не по себе. И без того угрюмый мужчина теперь выглядел агрессивно. Моментально забылись его добрые шутки и советы, которые он давал ей час назад, сидя здесь с чашкой чая. Чай остался, а вот всё благодушие куда-то испарилось.

– Мне не нужны здесь копы, – выплюнул Мир. – Даже с профилактическими осмотрами, Вик! Ты меня понял?

– Понял, понял, не кипятись. Сказал же, я всё уладил.

Вик тоже сел за стол и подмигнул Даше. Несмотря на то, что мужчина был угрозой, от этого жеста стало как-то спокойнее. Девушка в несколько больших глотков ополовинила чашку и прикрыла глаза, ощущая, как от желудка по телу расходитя тепло. Только в этот раз оно оставалось в теле, а не уходило в пространство вокруг – свитер Мира оказался на удивление теплым.

– Спасибо за вещи, – смущенно поблагодарила девушка.

Мир неопределенно пожал плечами, отмахиваясь, но Вика такой жест не устроил.

– Он говорит, что не стоит благодарностей, прелесть, – перевел полицейский. – Но если хочешь ответить добром на добро, лучше расскажи мне... Нам. Как так получилось, что тебя уже вторые сутки по всей стране разыскивают?

Даша шумно сглотнула, но в горле будто ком застрял. Она запила чаем, но ком остался на своем месте.

– А мне сказала, что её родители алкоголики и до Рождества её точно не хватятся, – хмыкнул Мир.

Если бы он не выражал всем своим видом, что на Дашу ему плевать, девушка бы подумала, что мужчину обидела её небольшая ложь.

Вик закашлялся и выпучил глаза. Его лицо стало похожим на картинку из юмористического комикса: идеальное само по себе, будто нарисованное, но комически перекошенное, как карикатура.

– А-алкоголики?.. – выдохнул Вик.

Он прокашлялся в кулак и смахнул пальцем набежавшую слезу.

– Вот так прокурора Василевскую еще никто не характеризовал! – покачал головой мужчина. – Я не говорю, что она не разбирается в спиртных напитках, в пакетах всякое приносят, но... Но как-то это не вяжется!

Вик сокрушенно покачал головой, делая вид, что пытается связать показания Даши и свои знания о её матери воедино. Но девушка и без того понимала, что он знает больше, чем говорит. Зато для Мира должность её матери оказалась сюрпризом.

Даша раскаялась в том, что несколько минут назад посчитала его вид злым и агрессивным. Тогда он всего лишь был слегка недоволен.

– Я сбежала из дома.

Вик положил ладонь на плечо привставшему Миру, заставляя мужчину сесть обратно. Несмотря на достаточно астеничное телосложение, силы в руках Вика оказалось достаточно, чтобы усадить на место Мира, который возвышался над ним на голову и в плечах был всё-таки немного шире.

– А зачем? – игривым тоном поинтересовался Вик. – Тебе что, десятый айфон не купили?

– Вообще-то купили, – кашлянула в кулак Даша.

От того, как оценивал её проблемы полицейский, стало противно и немного обидно. С другой стороны, она привыкла, что люди не из её круга считают её избалованным взбалмошным ребенком. Ничего нового.

– Тогда что не так? Твоя мать очень переживает, – покачал головой Вик. – Она спросила старые долги с каждого, кто носит погоны. Это из того, что я знаю о ситуации по городу. Возможно, вне столицы у неё тоже нашлись знакомые. И это не считая стандартных ориентировок. Твоими портретами уже даже охранники в супермаркетах любят. Поэтому скажи мне, прелесть, был ли смысл в твоём побеге? Стоил ли он того, чтобы поставить на уши полстраны?

Даша сцепила зубы. Вик давил на больное, пытался уязвить её самолюбие и заставить оправдаться, выдать настоящую причину побега. Или просто издевался? Даша не понимала, с чего он мог бы взять, что она сбежала не из подростковой прихоти.

– Вы выдадите меня? – прямо спросила она. – Если я стесняю вас, я просто уйду. Позвольте мне уйти.

– Не-е, не всё так просто и однозначно, – покачал головой Вик. – Я чувствую, ты что-то знаешь. Касательно этого.

Он с громким шлепком бросил на стол злополучную черную папку. Вик выглядел одержимым, это заметила не только Даша, но и Мир, который весь подобрался, будто готовясь к прыжку.

– Я не пытаю детей, не ломаю вам психику и не вытягиваю потаенные мысли, – продолжил тем временем полицейский. – Но если мне нужно что-то узнать, я узнаю. Остается только вопрос, пойдешь ты на контакт добровольно или я тебя заставлю.

Легкая небрежность и веселье из его голоса улетучились. Теперь в нем звучала неприкрытая угроза, и Даше стало страшно. Слабым утешением служил напряженный Мир, чье внимание теперь было полностью сконцентрировано на Вике. Даше казалось, что если полицейский на нее бросится и попытается ударить, Мир его остановит. От этой мысли становилось спокойнее, но девушка не позволяла себе расслабиться, без устали напоминая: рассчитывать можно только на себя.

– Говори правду, прелесть, – прошипел Вик. – Пока я не разозлился.

Даша могла поклясться, что его радужка приобрела сначала красноватый оттенок, свойственный хорошему вину в темной бутылке, а затем стала светлеть, превращаясь в ярко-алую, как цвет учительной ручки. Что за черт?!

– Как ты связана с фотографиями, прелесть?!

Он оскалился, поднимая верхнюю губу, и Даша увидела, что клыки стали еще больше. Радужка вновь стала темнее и приобрела цвет венозной крови.

Несмотря на внешнюю собранность, Мир будто не собирался вмешиваться. Вик уже пригнулся, и казалось, что он вот-вот прыгнет на девушку и повалит на пол, вцепившись в шею зубами. А Мир сидел на своем месте и даже не пытался его остановить.

– Это они их делали! – не выдержала Даша. – Мои родители! Ваша прокурор и её муж!

Вик замер и с шумом втянул носом воздух. Крылья носа его затрепетали, а в следующую секунду он обмяк и откинулся на спинку стула. Даша увидела, как его радужка стремительно возвращает себе цвет горячего шоколада.

Мир тоже заметно расслабился, и уже не выглядел таким угрюмым. Скорее даже удовлетворенным.

– Прошу прощения, потерял контроль, – повинился Вик. – Надеюсь, я не слишком тебя напугал, прелесть?..

На неё напало самое настоящее оцепенение. Раньше Даша не понимала, что такое должно было произойти, чтобы человек потерял возможность управлять собственным телом, оставаясь при этом в сознании. Теперь же она сидела, выпрямившись, как струна, на стуле и не могла даже пальцем двинуть. Ком в горле мешал дышать, глаза пересохли, но даже моргнуть никак не получалось. Чудом было уже то, что она могла дышать!

– Все, ты её сломал, – констатировал Мир, попивая остывший чай. – Теперь только утилизировать.

Вик подался вперед, протянул руку над столом и несколько раз щелкнул перед лицом девушки пальцами. Даша моргнула раз, затем снова и снова. Постепенно власть над телом возвращалась, и девушка отпрянула, едва не свалившись со стула. Она ухватила за край кухонной тумбы и согнулась, чувствуя, как сводит желудок рвотным спазмом.

– Эй, прелесть, не бойся, я детей не кусаю, – неловко улыбнулся Вик.

– Верно, это запрещает закон их общины, – подтвердил Мир. – Так что можешь быть спокойна, вампир тебя не тронет.

– Ха-а.

Выражение лица у девушки стало совсем несчастным, и она медленно опустилась на пол, всё так же держась за кухонную тумбу. Мир встал из-за стола и присел перед ней на корточки.

– Можем обсудить детали сейчас, если у тебя есть силы, – предложил он. – А можешь пойти в гостиную отдохнуть, я включу тебе мультики на ноутбуке. Что ты там любишь? «Чебурашку» или «Возвращение блудного попугая»?

Даша нервно хихикнула. Истерический смех так и не получился, зато из её рта вырывались странные хлюпающие звуки, то ли смех, то ли хрип.

– Я поплюю.

Мир отнес её в гостиную. Поднял с пола легко, будто Даша ничего не весила, и перенес в гостиную на диван, где так и осталось лежать постельное белье, которое он постелил для неё утром. Когда мужчина укладывал её, Даша увидела на полу возле кофейного столика свой рюкзак. Получается, она, сбегая, оставила его здесь, а в нем – документы и остаток денег.

Ей казалось, что она не уснет. Не сможет уснуть в этой квартире, когда за стенкой сидит агрессивный вампир и не совсем нормальный хозяин жилища, которого, кажется, клыки товарища совершенно не шокируют.

Но сон навалился на неё огромной пуховой глыбой, стоило только укутаться в одеяло и удобнее устроиться на подушке.

Уже засыпая, девушка услышала приглушенный расстоянием восторженный голос Вика:

– Наконец, хоть что-то почувствовал по этому делу!..

– Псих, – беззлобно выплюнул Мир.

– Кто бы говорил, – не остался в долгу вампир. – Как будто это не её ты столько ждал.

ГЛАВА 5. О том, как это случилось

– Её звали Ксеньей.

Даша втянула носом жидкие сопли. Сидевший рядом Вик заботливо подлил ей в чай коньяка из металлической фляги. Мир бросил на него злой взгляд, но на вампира это никак не повлияло.

Даша благодарно кивнула и сделала глоток. Горло свело болезненным спазмом, процент коньяка значительно увеличился, в то время как чая в чашке оставалось всё меньше и меньше. Она заглянула в чашку: жидкость мало чем отличалась от той, которую наливал ей Мир – чай как чай. Но от этого чая неудержимо несло спиртом.

– Ты пей, пей, – погладил её по плечу Вик. – Тебе нужно расслабиться.

– Если расслабится еще хоть немного, растечется по дивану, – буркнул Мир.

Он сидел на том же диване по другую сторону от девочки. По мере того, как Вик подливал Даше спиртное, она все больше заваливалась в сторону Мира и уже почти лежала на его плече.

– Не прессуй девочку, – заступился за Дашу вампир. – Ей и так досталось.

Проснувшись, Даша обнаружила Вика и Мира беседующими на кухне. Вампир никуда не делся, а хозяин квартиры, кажется, уже не собирался выставлять Дашу за дверь. За окном было темно, и Даша точно не могла сказать, сколько проспала.

Из-за её появления мужчины прервали беседу, и Мир приготовил ей полуночный ужин, а вампир напоил чаем, достаточно настойчиво расспрашивая о фотографиях и родителях. Впрочем, его напор компенсировался тем, что сам вампир с готовностью отвечал на вопросы самой девушки.

Когда же она поела, они втроем переместились на диван в гостиной, с которого Мир убрал постельное белье. Тут и обнаружилась припрятанная Виком фляга. Не то, чтобы Даша любила пить или хотя бы умела это делать, но после первого же добавления спиртного в чай ей стало проще систематизировать факты в своем рассказе. И в целом проще воспринимать то, что рядом с ней сидит существо, пьющее на досуге человеческую кровь.

– Вик, а вы на животных охотитесь? Как в фильме? – осторожно уточнила девушка. – Или всё-таки на людей?

– Моя семья – спонсор донорского отделения, поэтому мне перепадает кровь в пакетиках, – тактично ответил он. – Но если тебя интересует был вампиров как таковых, то нашей кормежкой заведует община, а уже где они берут кровь – это их дело. Не отбирают насильно, так это точно.

– Он просто настолько стар, что уже не угонится за девицей, – хмыкнул Мир. – Годы идут, сноровка теряется.

Даша хихикнула и тут же смущенно покосилась на Вика. Понятно, что Мир мог его поддевать на правах друга, но посчитает ли вампир уместным её смех? Но тот, похоже, ничуть не обиделся.

– В отличие от некоторых, у меня нет потребности догонять девушек, – мстительно прошипел он. – Они от меня просто не убегают.

– В обморок падают, – серьезно кивнул Мир, пропустив шпильку мимо ушей.

Он забрал из рук вампира фляжку, несколько раз взболтнул её, оценивая остаток выпивки, и залпом допил.

Даша впервые ощутила легкий укол зависти. То отношение друг к другу, которое она видела в компании Мира и Вика, казалось ей идеальным образцом человеческой дружбы, и не обязательно мужской. Насколько сложно пронести эту дружбу через года, чтобы, будучи почти на пенсии, продолжать подкалывать друг друга и распивать вместе коньяк из фляги? В том, что вампиру далеко за двадцать и даже тридцать лет, Даша не сомневалась – глаза у Вика

были какими-то усталыми, будто у старика, познавшего мудрость веков. Да и черт их знает, вампиров этих, кто сказал, что Вику действительно не может быть больше сотни лет?

– Вик, а вампиры долго живут?

Он неопределенно пожал плечами.

– Как повезет. От старости еще никто не умирал, я так скажу.

Даша задумалась.

– А ты родился вампиром? – задала она очередной вопрос.

– Не-ет, я обращенный, как и все, – покачал головой мужчина. – Видишь ли, у нас нет возможности продолжать род. Не продолжается. Поэтому если вампир или вампиры хотят создать семью, то берут к себе обычного человеческого ребенка и обращают его в вампира.

Девушка нахмурилась.

– Разве это не нарушение прав человека? То есть, я хочу сказать, что ребенок не может решать, хочет он быть вампиром или нет. Даже если объяснить ему все преимущества и недостатки, он не поймет этого в полной мере.

Вик тяжело вздохнул и покачал головой.

– Видишь ли, всегда есть умирающие дети, – пояснил он. – Или дети из приютов. Часто случается так, что вампиры берут к себе ребенка, который умирал от неизлечимой болезни, но у которого остались родители. Тогда они обычно живут одной огромной семьей. Но это скорее исключение из правил. Гораздо чаще мы берем детей из приютов и даем им семью.

– Просто санитары города какие-то, – хмыкнул Мир.

Вик не обиделся. Он хитро подмигнул Даше.

– А из девиц, желающих сохранить вечную молодость, целая очередь. Правда, мы несем ответственность перед общиной за тех, кого обратили, поэтому кого попало к себе не тянем.

– Общиной? А много таких общин?

Даша припомнила, что Вик уже вскользь упоминал об общине.

– Имеешь в виду вампирьих? Одна в каждом областном центре. Но это не клановое разделение, а сугубо территориальное. В принципе, мы все работаем сообща, у нас нет разногласий.

– А не вампирьих?

Мужчина призадумался и почесал пальцем подбородок.

– Знаю только об общеизвестных, – признался он. – Если хочешь знать реальную обстановку, тебе лучше Мир расскажет, он у нас Видящий.

– Наблюдатель, – поправил Мир. – Но я не собираюсь тебе ничего рассказывать. То, что вампир себя не контролирует и скалит зубы направо и налево, не должно ломать твое восприятие жизни. Хорошо бы, чтобы ты забыла о том, что увидела в этой квартире, так жить проще будет. Вик, намек понял?

Даша перевела вопросительный взгляд на вампира. Тот скривился.

– Не думаю, что я вправе подчищать девочке память, Мир, – покачал головой нелюдь. – Она – мой ключ к делу.

– Ты не имеешь права её использовать ни по законам общины, ни по законам страны, – поморщился Мир. – То, что я закрываю на это глаза, – заслуга только нашей с тобой дружбы.

Даша напряглась. Она слабо представляла, как вампир может «подчистить память», но перспектива потерять часть воспоминаний, пусть даже не самых приятных, её не прельщала. Лучшие жить со стремной хренью в голове, чем в спокойном неведении. На всякий случай девушка вжалась в спинку дивана и всем своим видом постаралась дать понять, что её здесь нет. Первым порывом было просто отодвинуться от Вика, но Даша быстро напонила себе, что придвигаться к Миру в данной ситуации тоже не вариант – это ведь он был инициатором разговора о зачистке.

– У тебя есть всё, что тебе нужно, – продолжил тем временем мужчина. – Она дала тебе наводку, вот и тряси высшие чины. А она не может быть частью твоего расследования.

– Ты думаешь, прокурора так легко встряхнуть? – огрызнулся Вик. – Я тоже на кое-что в твоей жизни закрываю глаза, если ты не забыл. И пусть не как вампир, но как полицейский.

Даша кожей ощущала, как подобрался при последней фразе Мир. Мужчина выглядел злым, Вик явно задел его за живое.

– Вообще-то я здесь! – напомнила о себе девушка.

К черту осторожность. Даже если она обзаведется новым набором неприятностей, это всё равно будет лучше, чем если они сами решат всё за нее. Эти неприятности хотя бы будут последствием её собственных решений.

– Давайте обсудим всё как цивилизованные... Особи.

Девушка встала с дивана и обошла кофейный столик. Ноги ощущались ватными, но Даше показалось, что шла она по достаточно ровной траектории. По крайней мере, ничего не сбила и не уронила, уже хорошо.

Она села в кресло и, чуть подумав, забралась в него с ногами.

– Я бы настоятельно не рекомендовала стирать мне память, – продолжила девушка уверенным тоном, будто у нее действительно были в запасе доводы, почему так делать не стоит. – Более того, я достаточно взрослый человек, чтобы помочь в расследовании. Нельзя списывать меня со счетов, потому что мне нет восемнадцати. Точно так вы бы могли уже перебраться в дом престарелых и начать голосовать на выборах за три пакета гречки и полмешка сахара. К тому же, до моего совершеннолетия осталось не так много времени.

Она кашлянула в кулак. Стало неловко – Мир и Вик смотрели на нее так, как будто она сморозила какую-то ерунду, но Даша никак не могла понять, что именно глупого сказала.

– Примерно так я и сказал, – осторожно заметил вампир.

Даша кивнула и задумалась.

Она не могла точно оценить, насколько бурную деятельность по делу её родителей затеял Вик, но только сейчас она осознала, чем ей грозит их заключение под стражу. Это заметно испортило ей настроение, но девушка не была уверена, что имеет право говорить о таком. Это было как-то по-детски, а Мир и без того считает её неполноценным членом общества.

– Я подумал, что прелесть могла бы пожить у тебя, – неожиданно обратился к Миру вампир. – У тебя две комнаты, и тебе нужно развивать чувство ответственности в себе. Вот и позаботишься о ребенке.

От неожиданности Даша едва не выронила чашку, которую продолжала держать в руках. Она даже не возмутилась насчет того, что вампир продолжал называть её прелестью.

– Ты рехнулся? – прищурился Мир. – Совсем страх потерял?

– Я ищу максимально выгодный для всех троих вариант, – огрызнулся Вик. – Девочке нельзя возвращаться домой, если родители поймут, что она кому-то разболтала об их деятельности, ей хана.

Мир дернул плечами и покачал головой.

– Для этого есть специально отведенные места.

– Это если я смогу так быстро доказать, что Василевские причастны к делу порнографии с мертвыми девушками, – покачал головой вампир. – Это дело не одного дня, иначе их бы уже посадили, ты ведь понимаешь.

Даша попыталась сглотнуть вставший в горле ком. Вампир настолько проникновенно обрисовал происходящее с ней и вероятное будущее, что девушке хотелось разрыдаться от жалости к самой себе. Попасть в детский дом даже на какой-то месяц ей не хотелось.

– К тому же, – продолжил Вик. – Ты, конечно, рос в кругу семьи. А я знаю, что значит детский дом! У тебя точно хватит совести её туда отправить?

Даша шмыгнула носом, но тут же притихла, наткнувшись на свирепый взгляд Мира. Он же не подумал, что она хочет его разжалобить? Нет, ей просто жаль саму себя.

– Сам подумай, она нежный тепличный цветочек, – закатил глаза вампир. – Её либо изнасилуют в первый же вечер, либо избыют. И это будет на твоей совести!

От обрисованных вампиром перспектив стало нехорошо. Хотелось попросить у него флягу, но её содержимое допил Мир. А ведь Даше было нужнее!

Девушка сползла вниз по креслу, и её ноги оказались на полу.

– Видишь, она в ужасе, – патетично провозгласил вампир. – Заклинаю тебя, Мир, пробуди свою совесть, дай ребенку приют, пока я не разберусь с этим делом.

– Пожалуйста, – пискнула Даша. – Я заплачу за комнату, если хотите.

– Я доплачу, – с каплей иронии поддержал её Вик, точно зная, что всё упирается отнюдь не в деньги. – Ну, так что?

Мир закатил глаза и несильно ударил себя раскрытой ладонью по лбу. Он поднялся с дивана и прошелся по комнате из одного конца в другой, затем замер возле окна, уставившись в темноту ночи.

– Кем вы меня считаете, что думаете, будто я возьму с ребенка деньги? – мрачно поинтересовался он.

– Я знал, что ты не такой, – кивнул Вик. – И что ты поможешь малышке совершенно бескорыстно.

Мир медленно повернулся к ним, и Даше подумалось, что остаться жить у него было не такой уж хорошей идеей. Возможно, лучше было бы переночевать на вокзале? Или вон к вампиру напроситься. Ну, нацедил бы он у нее крови, не обеднела бы. Тем более что закон их общины, похоже, защищал детей, и никакого вреда Вик бы ей не причинил. Так почему кровь не могла бы стать валютой? Особенно делая скидку на то, что настоящих денег у нее осталось не так много, как хотелось бы.

– Останешься здесь, пока он не разберется с делом, – обратился Мир к девушке. – Но если учудишь какую-нибудь подростковую дурь, я сам за ухо отведу тебя к мамочке с папочкой. Поняла меня?

Даша медленно кивнула. Плохая была идея, очень плохая.

Зато Вик воспрянул духом и выглядел весьма довольным. Еще бы, ведь он, по сути, сделал доброе дело и при этом все заботы переложил на чужие плечи. Сам вампир по этому поводу считал, что старому другу не помешает компания. В последнее время Мир всё реже выступал в роли Наблюдателя, зато все чаще посещал бары. Пожалуй, если бы не бизнес, он бы оттуда и не вылезал. Наблюдать, как друг спивается, Вик не хотел.

– Я буду вести себя прилично, – пообещала девушка.

Вампир от такого признания нервно и совершенно не по-вампирии хрюкнул и тут же закашлялся в кулак, скрывая смех. У Мира потемнели глаза.

– В твоих интересах, – кивнул он. – Завтра заеду на вокзал за твоими вещами. Скажешь номер ячейки.

Обстановка стала не такой напряженной. Вик встал с дивана и поманил девушку за собой, Даша подчинилась. Оставив Мира пережаривать случившееся, они ушли на кухню заваривать чай.

Вампир на удивление ловко ориентировался на чужой кухне. Он сделал свежую заварку и выудил из одного из шкафчиков початую бутылку коньяка. Откупорил, принялся и скривился так, что стали видны клыки.

– Ну и пошло, – покачал головой Вик. – Ты такое будешь?

Он протянул девушке бутылку, и та втянула носом аромат из горлышка. Тут же закашлялась, но кивнула. Весь коньяк казался ей подкрашенным спиртом, но выпить хотелось. Кажется, это было именно то состояние, когда алкоголь немного успокоил, но покоя хочется

еще, и уже не можешь остановиться, принимая рюмку за рюмкой, пока не потеряешь связь с реальностью.

Девушка села за стол, а Вик налил ей чаю и долил коньяка.

– Ты была с ней хорошо знакома?

Она не сразу поняла, о ком он говорит, а когда поняла, то понуро опустила плечи.

– С Ксеньей? Нет. Я нашла её случайно, – призналась девушка. – В загородном доме.

Приехала туда на такси, нужно было забрать мольберт. Открыла дверь своим ключом, а когда поднималась по лестнице, то что-то услышала. Я думала, трубу прорвало, спустилась в подвал, а она там стенает, звук через стены звучал так, будто трубы гудят.

Она отхлебнула чая и скривилась. Вампир услужливо подсунул ей нарезанное яблоко.

– Я дико испугалась, сразу начала придумывать, как она здесь оказалась, – продолжила Даша. – Может, сама залезла и захлопнулась дверь, может, её кто-то изнасиловал и запер у нас на даче, пока никого не было. Такая глупость, честное слово. У нас ведь камеры по всему двору, ключи, замки, система безопасности. Чем запирать там жертву изнасилования, проще сразу пойти с повинной, копы хоть не отмудохают, как частная служба охраны.

Вик тоже сел за стол и налил себе коньяка в стакан. Вампир пил, не пьянея, но Дашу это не слишком удивило. Ей в принципе было плевать, косеет вампир или нет, главное, что с каждым глотком мешанного чая ей самой становилось немного легче.

– Я ей «Здрате», а она еще сильнее рыдает, – сбиваясь, всхлипнула девочка. – Еле разговорила. А она там наручниками к трубе прикована. И ключей у меня нет. Я ей «Бежим!», а она опять в слезы и наручники дергает, шумит.

Вик подсел ближе, и Даша оперлась ему на плечо, положила на него голову. Вокруг все кружилось, а собственное дыхание казалось настолько горячим, что обжигало горло.

– Я тогда так испугалась, что кто-нибудь зайдет и увидит меня с ней. Не за нее, за себя. Такая эгоистка!

Девушка всхлипнула и повернула голову, вытирая об рукав Вика наворачнувшиеся слезы.

– Думала, что если зайдет тот, кто её приковал, то сидеть нам обеим в том подвале... А я не хотела так умирать или жить! Даже не знаю, как хуже. Пусть лучше бы быстро убили, чем так, в подвале... Так долго.

Вампир приобнял её за плечи, слегка сжал одно плечо.

– Или даже полиция, – продолжила Даша. – Представляешь, что бы подумали полицейские, если бы нашли там с ней меня? Кто бы мне поверил, что я не знаю, как она там оказалась? Это же я там живу, там везде мои отпечатки.

Вик промолчал, но продолжил её обнимать.

– Представляешь, я просто ушла. Сказала ей, что обязательно помогу, и сбежала. Ни полицию не вызвала, ничего! Только имя её знала, даже родственникам не смогла бы сообщить, где она, чтобы они помогли.

Она сама не заметила, как перешла с вампиром на «ты». Впрочем, Вик явно не был против.

– Да я и не собиралась! Сбежала, как трусливая тварь. И дома сидела тише воды ниже травы. Сначала думала: прибегу, тут же маме с папой расскажу, они разберутся. А пока в такси ехала... Даже клятый мольберт не забрала... В общем, в такси подумала, что они могут знать. И так сразу страшно стало, еще страшнее, чем было.

В процессе рассказа девушка не заметила, как оказалась у Вика на коленях. Вампир покачивал её на руках, как маленького ребенка, прижавшись губами к её виску, а Даша продолжала давиться слезами, вспоминая собственные ошибки и признаваясь в них совершенно, казалось бы, постороннему человеку. Не-человеку. Вампиру.

– Я дома вела себя тихо, как мышка. Слово сказать боялась. Уходила в школу, потом отпрашивалась после занятий у родителей. Сидела у подружки, иногда на ночевку оставалась.

Если бы не чистые вещи, вообще бы не возвращалась, но боялась, что они что-то заподозрят. Они меня хорошо знают. Мама сразу чувствует, если что-то не так. Так все мамы, наверное, чувствуют.

Она зарыдала громче, подвывая, и вампир прижал её к себе чуть крепче, зашептал на ухо что-то успокаивающее. Даша не разобрала, что он говорит, но от этого шепота почему-то стало легче. Она не сразу поняла, что подчиняется тихим приказам мужчины: не бойся, не плач, успокойся.

– Потом подумала, что нельзя Ксенью там оставлять. Не по-человечески это... Печать на всю жизнь. Не смогу жить с таким... Не смогла бы. Я вернулась, а её там нет. Вообще. Ни следа. Я думала, привиделось, кошмар. А потом... на трубе вмятина. Где цепь от наручников была. Она дергала сильно, наверное.

Девушка замолчала, и вампир сам поднес к её губам чашку, вынуждая сделать глоток. Она подчинилась, и на секунду в животе стало безумно горячо, а затем истерика отступила. Волшебное лекарство.

– Я нашла у папы на ноуте фото. Он даже папку не заблокил. У нас никто по чужим гаджетам не лазит, это правило. У каждого есть личное пространство, так мама учила. Они никогда не рылись в моих вещах, а я – в их. Но тогда полезла. И там её фото. Я помнила эту комнату, её делали специально для папиных фотосессий. Там четыре угла, все в разных стилях, чтобы можно было развернуться... Разные фото, как в разных местах. А потом он снял студию в городе, комната осталась... Она больше не нужна. Я так думала...

ГЛАВА 6. Не верь вампиру

Последним, что запомнила Даша, были красные глаза вампира. Она не заметила, когда именно его радужка сменила цвет, но точно могла сказать, что Вик не злится. Видимо, она просто меняла цвет в соответствии с его эмоциями.

Вампир бережно держал её на руках под затихающий монотонный голос самой девушки, которой, наконец, представилась возможность выговориться и рассказать обо всем том, что мучило её последние месяцы. Даша говорила, уже не беспокоясь о том, в каком свете выставит себя перед мужчиной. Главным было то, что она перестанет нести эту тяжесть только на своих плечах, сможет разделить с кем-то более сильным и опытным. С кем-то, кто наверняка найдет решение для всех её проблем. Правильное решение.

Веки тяжелели, и Даша постепенно проваливалась в беспмятство. Будто спускалась в залитый водой подвал. Вот, ступенька вниз – она погружается под воду, а затем выныривает, когда в легких заканчивается воздух. Девушка видит над собой красивое лицо, будто сошедшее со страниц Инстаграма, улыбается. А затем, надышавшись, снова ныряет и продолжает спускаться по ступеням.

Вынырнув в очередной раз, Даша снова уперлась взглядом в лицо вампира. Он нависал над ней, рассматривал её своими странными красными глазами, из-за которых еще больше походил на косплеера с фестиваля комиксов.

Даша не знала, что её сподвигло, но она сама потянулась к нему. Это был не совсем поцелуй. Просто она прижалась лицом к его лицу, а её губы оказались где-то в районе его уголка рта. Вик сам нашел её губы.

У него была невидимая, но ощутимая кожей щетина. И мягкие, очень нежные губы.

Даша не знала, как правильно целоваться с мужчиной. И никакое двадцать третье чувство в ней не проснулось, чтобы дать знак, как действовать дальше. Но достаточно было и того, что это знал Вик.

Рука вампира скользнула сначала под огромный свитер, затем пробралась под футболку и двинулась вверх по плоскому животу. Он нашел пальцами небольшую грудь и затвердевшие соски, сжал один, проколотый металлической штангой, вызвав у девушки стон, который тут же заглушил поцелуем.

Даша выгнулась в его руках, а вампир только сильнее выкручивал сосок, вызывая у нее все новые и новые стоны. Его язык оказался у нее во рту. Девочка попыталась ответить мужчине тем же, но даже в таком состоянии оставался страх оцарапаться о его клыки, и она просто обхватила язык Вика губами, слегка посасывая.

Было сложно предположить, как далеко зайдут такие ласки. Вампир не собирался останавливаться, его рука играла поочередно то с одним её соском, то с другим, а язык во рту девушки вызывал порочные ассоциации с членом. Даша потеряла последние крохи контроля, и, наверное, если бы Вик принялся раздевать её, а затем трахнул, она бы слова против не сказала. В конце концов, он не делал ничего, что было бы ей неприятно.

Но идиллию и, возможно, первый секс в её жизни прервал Мир.

Мужчина застыл в дверях, пристально глядя на нежасьую парочку. Даша не сразу среагировала на его появление и на то, что Вик прекратил играть с её телом. А когда смогла, наконец, сфокусировать взгляд на Мире, её передернуло. Мужчина выглядел злым и готовым убить кого-нибудь.

В этот момент до девушки дошла простая истина: она окажется на улице. Вот прямо сейчас Мир возьмет её за шкурку и выставит за дверь. Хорошо еще, если одежду не отберет, потому что после теплых вещей Мира снова влезать в джинсовые шорты очень не хотелось.

Но вопреки её ожиданиям, ярость мужчины вылилась отнюдь не на нее.

Даша не поняла, в какой момент Мир схватил вампира за грудки, а сама она оказалась сидящей на кухонном столе. Кажется, вампир сам её туда усадил, когда понял, что стычки с Миром не избежать. Прикрываться девушкой он не стал.

Мужчины столкнулись в коридоре. Это была не драка, просто Мир прижал вампира к стенке, что-то прошипев. Глаза Вика вспыхнули красным, и Даша могла поклясться, что если сейчас погасить свет, то они будут светиться, как фары. Но уже через секунду красный свет стал тускнеть, а радужка вернула себе обычный карий цвет.

Вик бросил виноватый взгляд на Дашу, что-то коротко сказал Миру. Хозяин квартиры кивнул и отпустил друга. Посторонился, давая тому возможность отлипнуть от стены, но стал так, чтобы своим телом преграждать вход на кухню.

Из-за внушительной фигуры Мира Даша не могла увидеть, что происходит в коридоре, но почти сразу раздался хлопок входной двери, и Мир вышел в прихожую. Несколько раз щелкнул дверной замок.

Когда мужчина вернулся на кухню, красная, как рак, девушка уже сидела за столом, чинно положив ладони на колени. Было невероятно душно. Она опустила голову, не зная, что сказать в свое оправдание. Действительно, чем нужно было думать, чтобы начать нежиться мало того, что со взрослым мужчиной, так еще и с вампиром?

– Иди спать.

Даша подняла голову и удивленно посмотрела на мужчину. Еще пару минут назад от того исходила такая ярость, что она мысленно попрощалась со всеми знакомыми и огорчилась, что не сможет сходить на могилу Вика, так как похоронят их примерно в одно время, но в разных местах. Но теперь Мир выглядел не просто спокойно, а отстраненно. Будто не он только что выставил за дверь друга.

– А, хорошо. Спокойной ночи.

Она с трудом встала из-за стола и на негнущихся ногах прошмыгнула мимо Мира. Случайно задела его плечом, но мужчина никак не отреагировал.

Стремясь поскорее спрятаться, девушка даже не стала раздеваться. Быстро расстелила простынь, бросила подушку и одеяло на диван и легла сверху. Даша повернулась лицом к спинке дивана и зажмурила глаза, делая вид, что давно и крепко спит.

Заглянувший в комнату Мир лишь покачал головой и погасил свет.

Она уснула почти сразу. Сон оказался коротким и каким-то беспокойным. Не сон, а просто издевательство над организмом. Когда же она открыла глаза, за окном было уже светло.

Даша перевернулась на другой бок и глухо застонала. Провала в памяти не было, она помнила всё до мелочей. А правый сосок, которому вампир уделил особое внимание, кажется, до сих пор саднит. Девочка коснулась груди через ткань свитера, пытаясь унять странное ощущение чужих прикосновений.

На журнальном столике обнаружилась чашка с водой. Девушка выпила её до дна. Стало немного легче. По крайней мере, пропал странный мерзкий привкус во рту.

Даша поднялась с дивана. Мира она нашла на кухне за столом. Мужчина что-то читал на крае ноутбука, но сразу же закрыл его, когда вошла девушка. Он приветственно кивнул. Даше отчего-то стало стыдно.

– Извините за вчерашнее, – сконфужено пробормотала она. – Не знаю, что на меня нашло. Не стоило столько пить.

Мир покачал головой.

– Случившееся – это скорее вина Вика, чем твоя, – произнес он. – Вампиры в принципе падки на девственниц, а Вик по меркам своего народа еще достаточно молод и плохо себя контролирует. Если бы ты ему отказала, он бы не стал, а так, считай, получил карт-бланш.

Даша кашлянула, пытаясь скрыть смущение.

– А с чего вы оба вообще взяли, что я девственница? – осторожно уточнила она. – Я об этом не говорила.

Ей было слишком интересно узнать, как этот факт определил вампир. Настолько интересно, что девушка забыла о своем смущении. В конце концов, если Мир сам так открыто говорит о её девственной плеве и ничуть не смущается, то почему это должна делать она? Простую человеческую анатомию еще никто под гриф «Совершенно секретно» не помещал.

Даша приложила раскрытые ладони к горящим щекам, пытаясь охладить лицо. Получалось. Дыхание выровнялось, сердце замедлило ритм, и уже не хотелось провалиться сквозь землю. Человек она или не человек? Любая женщина имеет право на вождение. А Вик, чего уж там, был красив, галантен, харизматичен и сам с готовностью ответил на её нежность.

– Вампиры девственниц как-то по-другому ощущают. Более чистыми, что ли, – пожал плечами Мир. – Я это не изучал, но знаю, что девственницу они за километр чувствуют.

– Кто-то конспекты цветными ручками рисует, а у кого-то уже был секс, – хмыкнула Даша. – Это же не показатель. Мало ли, что кто чувствует. Вы же сами сказали, что Вик себя плохо контролировал. В чем причина потери контроля?

Мир задумался. Девушка задавала верные вопросы, вот только с ответами на них справилась бы разве что энциклопедия. Он попытался максимально просто и понятно сформулировать то, что никогда не нуждалось в объяснении.

– Вампиров тянет к девственницам, как магнитом. Не знаю, откуда это взялось, но они тут же клинья подбивают, если видят невинную девушку. Вампириши таким не страдают, только мужчины. Думаю, это какой-то сложный инстинкт, выработавшийся у их вида за века существования, но я не вникал. У вампиров в принципе все тараканы в голове обосновываются древними инстинктами, привыкай.

Даша задумалась. Значит, дело было не в её внешности и природном очаровании. Грубый удар кувалдой по самолюбию. Как бы комплексами не обзавестись на такой почве.

Глядя на скривившуюся девочку, Мир, похоже, понял, о чем она думает.

– Не переживай, это вампир, с ними обычные человеческие законы привлекательности дают сбой, – приободрил он. – Может, человеку ты бы и понравилась вполне искренне.

Дашу перекошило.

– В смысле «может»? – прищурилась она. – Вы сейчас говорите, что я достаточно стрёмная, но на каждую стрёмную женщину найдется свой любитель острых ощущений?

Судя по тому, как изменилось лицо мужчины, именно это он и имел в виду, хотя озвучивать точно не собирался.

– Девочка, не обижайся, – протянул он. – Ты достаточно милая. Но пойми правильно, человеку моего возраста сложно воспринимать всерьез девушку с синими волосами. И в принципе воспринимать как девушку кого-то твоего возраста.

Даша закатила глаза. Стало обидно и не к месту вспомнились вчерашние ласки Вика. До чего же приятно было ощутить себя взрослой и желанной. Может, и не было такой уж плохой идеей отдаться вампиру. Даже с учетом того, что его в ней привлекала девственность. В конце концов, она к нему тоже целоваться полезла не из-за любви к его богатому внутреннему миру.

– Завтракать будешь? – поспешил перевести тему Мир.

Девушка кивнула. Он казался ей угрюмым и отчасти злым, но поступки мужчины говорили сами за себя. Он дал ей приют, а вампир легко надавил на его совесть. Похоже, Мир был всё-таки неплохим человеком. Тогда почему он одинок? Или у него есть какая-то семья не в этом доме? Может, родители, другие родственники?

Она невольно задумалась о той жизни, которую ведет Мир. Станный он, сидит дома, но, кажется, у него есть собственный бизнес, Вик что-то такое говорил. Чем он, интересно, занимается? Что-то продает или организывает? Даша бросила взгляд на ноутбук. Какое-нибудь дело в интернете? Или фрилансер? Это бы объяснило то, что он домосед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.